

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

Пролетарии всех стран, соединитесь!

1986

Вторник, 20 мая
№ 60 (6160)
Выходит по вторникам,
четвергам и субботам.
Цена 6 коп.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Принцип социальной справедливости

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду нашей партии отмечалось, что строгое проведение в жизнь принципа социальной справедливости — важное условие единства народа, политической устойчивости нашего общества, динамики его развития.

Социальная справедливость пронизывает все стороны нашей жизни, всех общественных отношений. Реальное народолюбие и равенство граждан перед законом, равноправие наций и народностей, доступность образования, медицинского обслуживания, культуры — в этом и многом другом выражаются преимущества социалистического общественного строя.

Дальнейшее развитие нашего общества, ускорение научно-технического прогресса, качественное улучшение всех сторон жизни советских людей, наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей народа будут тесно связаны с претворением в жизнь принципов социальной справедливости, и в первую очередь важнейшего принципа социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

На XXVII съезде КПСС было еще раз подчеркнуто, что политика государства в области заработной платы должна обеспечивать строгую зависимость зарплат от качества и количества труда.

В Политическом докладе ЦК, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев, отмечалось: «Для нас далеко не безразлично, какими путями и средствами достигается улучшение материальной и духовной жизни, к каким социальным последствиям оно приводит. Если начинают провалиться общественно-экономические, этические настроения, нравственные тенденции — значит, что-то неверно в выборе путей и средств в нашей работе и нуждается в исправлении».

Большинство трудящихся поддерживают линию партии, направленную на дальнейшее совершенствование материального и морального вознаграждения за труд. Вот что пишет в редакцию начальник санитарно-экономического бюро проектного института из Днепродзержинска В. Третьяков: «Производительность труда проектировщиков могла бы быть значительно выше, если бы применялась сдельная оплата или работа на бригадном порядке. Я много говорил об этом с товарищами, все вроде бы понимают — работу надо оценивать по конечному результату, по прогрессивным формам труда внедрять пока крайне медленно. Очевидно, это происходит оттого, что некоторые руководители не находятся в финансовой зависимости от реальных дел...»

Совершенствование бригадных форм работы, внедрение хозяйстачей, расширение филиаловых инициатив предприятий в учреждении — все эти меры, стимулирующие хорошую работу, должны сочетаться с борьбой с нетрудовыми доходами, с пресечением всех видов казвощаства и расхлябанности.

Огромное значение в утверждения принципов социальной справедливости играют общественные фонды потребления. Только в двенадцатой пятилетке их объем увеличился более чем на 20 процентов. Здесь тоже должны быть нормы: лучшим труженикам, передовым коллективам — преимущественные возможности пользования фондами. Заботу государства должны чувствовать на себе прежде всего те, кто хорошо трудится, относится к делу творчески, с душой. Везде что греха таить, нередко в редакцию приходят письма, в которых передовые работники жалуются: трудно устроить ребенка в ясли, детский сад, в пионерский лагерь, медленно движется очередь на получение квартиры и т. д.

XXVII съезд партии обратил серьезное внимание на необходимость ускоренного развития социальной сферы жизни нашего общества. Изначальное место остаточных принципов в планировании строительства объектов культуры привнесло в различные регионы страны. В настоящее время есть республики, края, области, города и поселки, отличающиеся друг от друга по количеству культурных объектов на душу населения в 5—10 и более раз. Такая диспропорция не соответствует принципам социальной справедливости, порождает многие негативные явления.

Особого внимания требуют сегодня отдаленные регионы страны, Сибирь и Дальний Восток, места, связанные с новым освоением природных запасов. Интенсивное строительство здесь объектов культуры, внимание к заботам и нуждам трудящихся помогут людям, живущим далеко от Москвы и других культурных центров, приблизиться к духовной жизни всей страны.

Принципы социальной справедливости должны стать законом и в жизни каждого трудового коллектива. Только здоровый демократизм и гласность помогут добиться того, что лучше, заслуженные работники будут в первую очередь получать и ордера на квартиру, и путевки в санатории, и билеты на концерты видных мастеров искусств. Большая роль в совершенствовании распределительных отношений принадлежит первичным партийным, профсоюзным организациям, комсомолу.

Своей задачей в этой связи стоят и перед художественными коллективами, творческими союзами. Спектакль специально для лучших трудовых коллективов, гастроли известных исполнителей, организация в честь победителей социалистического соревнования, кинопремьеры хорошего фильма, проведенная на среднем предприятии, — это и многое другое может служить прекрасным моральным стимулом для тех, кто трудится в полную силу своих возможностей, успешно выполняет задачи, поставленные партией.

Социальная справедливость открывает людям, укрепляет их веру в преимущества нашего строя, в правильность намеченного нами пути.

Спасибо за чудот С таких слов начинаются обычно записки в книгу отзывов посетителей кинотеатра «Октябрь» в Астрахани. Лимоны, финики, пальмы, другие деревья и кустарники субтропиков украшают его фойе. Здесь же представлена деревянная скульптура, в восторженных разговорах публики томят в многоголосом певком плчи.

● В яслях саду кинотеатра «Октябрь».

● Сложнох Элиада Хусановна Якубова вот уже двадцать пять лет указывает за все этой красотой.

Фото К. Никитина.

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКТА Далеко до новоселья...

«Скоро сказка сказывается...» В Иркутском театре мюзикла, где — сказка — основной жанр постановок, эти слова проносятся с особым смыслом. Вот уже несколько десятилетий работники театра выслушивают «сказки» от том, что у коллектива будет стационарные помещения. Сколько было передано копий по этому поводу, сколько копий официальных ответов хранит обширный архив корреспонденции пункта нашей газеты!

Пять лет назад заместитель председателя облисполкома поведать читателям «Советской культуры» в своем интервью о решении передать театру обзак. Помню, как с тогдашним директором театра повзниким осматривать помещения, которые вошли бы в состав театра. «Огромная площадь фонда загромождена, наличие посторонних организаций в здании постоянно создает угрозу кражи ценностей — это из решения облисполкома от 17 января 1984 года. В том же документе горисполкому предложено отделить под фонд третий этаж здания. Однако не сделано это по сей день».

Чуть лоньше стает у друга постановки, в котором горисполкому поручилось в 1984 году решить вопрос о выделении помещения для Дома искусств. Не выполнено и это поручение. К сожалению, перечисленные факторы не являются решающими. И рождается резонный вопрос: для чего исполкома принимаются решения и постановления, которые никто не думает выполнять?

В. ИВАНКОВСКИЙ, иркутск.

Выдающемуся полководцу

...Шел осемнадцатый год. Михаил Васильевич Фрунзе — окружной военный комиссар в Ярославле. В форжированной красной полке, в фланге, в предельных и сжигательных боеготовностях, впервые проявил себя организаторский, военский талант полководца. Ярославль лонжик замечательного ленинско-коммуниста, героя революции и гражданской войны. На днях здесь открыт памятник Фрунзе — бронзовый бюст на гранитном постаменте. Автор памятника — народный художник РСФСР скульптор А. Вичуков, архитектор Т. Демина и С. Нозиков.

Фото В. Попова.

«Добро пожаловать!» — говорит Ташкент

Сегодня в Ташкенте, во Дворце дружбы народов имени В. И. Ленина открывается IX Международный кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки — представительный форум прогрессивного кинематографа планеты.

В сложной международной обстановке начинается свою работу инициатива встреча кинематографистов. Как никогда остро встал перед человечеством проблема выбора: жить в мире или победить в пекле термоядерной войны. В этих непростых условиях наша страна вновь и вновь выступает активным поборником международной безопасности. Широкая известность и горячее одобрение мирового общественного мнения получили инициативы нашей страны, наша конструктивная программа изобавления планеты от ядерного и любых других видов оружия массового уничтожения, программа работы по ямь сохранения и упрочения мира, выдвинутая XXVII съездом КПСС.

Вот почему ситуация сложилась по инициативе индустрии США, побуждает всех, кому дороги судьбы цивилизации, объединить свои усилия в борьбе за сохранение мира на земле, упрочение взаимопонимания и дружбы между народами. Именно эти цели, высоким идеалам гуманизма служат Ташкентский фестиваль, чей легендарный девиз «За мир, социальный прогресс и свободу народов!» неизменно привлекает деятелей прогрессивного кино со всех концов земного шара. Особый смысл и особую эмоциональную окраску инициативе кинофестиваль придает то, что проводится он в год, объявленный Организацией Объединенных Наций Международным годом мира.

Прогрессивная кинематография Азии, Африки и Латинской Америки становится все более мощным средством просвещения и воспитания масс, эффективным оружием против войны и эксплуатации, расизма и национализма, в борьбе за свободу, равенство, за новую жизнь. Ее деятели, встречающиеся на фестивале в столице Советского Узбекистана, отмечают радушие и теплоту ташкентских встреч, ту атмосферу доброты и сердечной заинтересованности в творческом развитии национальных кинематографий, которая стимулирует постоянно растущий интерес и фестивалю кинематографистов всех континентов.

Для года назад Ташкент принял посланцев 92 стран, многих международных и национальных организаций. Иные число желающих участвовать в кинофоруме превысило цифру 100. Среди них — представители и таких признанных кинодержав мира, как Индия, Япония, Мексика, и посланцы молодых национальных кинематографий Папуа Но-

вой Гвинея, Сомали, Судана, Оман, впервые приезжающие на фестиваль. Своих представителей прислают также международные и национальные организации, как ЮНЕСКО, Африканский национальный конгресс, Организация освобождения Палестины, Патристические силы Чили, Фронт национального освобождения имени Фарабуто Марти. Все больший интерес к Ташкентскому фестивалю проявляют кинематографы Западной Европы и Америки: Италии, ФРГ, Швеции, Финляндия, Дания, Канада, США, а также Западный Берлин.

Министры, крупнейшие деятели национальных кинематографий возглавляют делегации многих стран, в составе которых — известные кинорежиссеры и актеры, видные организаторы кинопроизводства. Среди них Сулейман Бен Барна (Марокко), Радж Капур и Шьям Бенегал (Индия), Жоао Вилано (Бразилия), много известных актеров.

Международный кинофестиваль в Ташкенте и это всегда отмечаются учасниками и гостями — уникален своим демократизмом. Здесь нет конкурса, нет жюри, нет награды, кроме дипломов и тех призов, которые учреждены общественными организациями, творческими союзами и органами печати СССР и Узбекской ССР. Здесь наряду с признанными мастерами мира демонстрируются фильмы, которые не всегда имеют шанс «прорваться» на другие международные смотры. Ведь главная цель, которую преследует наш фестиваль, — предоставить своим гостям и участникам возможность на широкой демократической основе показать то лучшее, что создано национальными кинематографами за последние два года, свободно обменяться творческим опытом, открытию и заинтересованно обсудить насущные проблемы и вопросы, связанные с дальнейшим развитием гуманистического кинематографа. Именно этой цели послужит демонстрация фестивалю кинолент, которая организуется в лучших кинотеатрах города, и традиционная творческая дискуссия «Роль кино в борьбе за мир, социальный прогресс и свободу народов». Участники ее, как показывает опыт прошлых фестивалей, не ограничиваются обсуждением лишь профессиональных проблем. Как правило, речь на таких дискуссиях идет и об общественно-политических факторах, влияющих на развитие искус-

ства кино в странах трех континентов, о нравственной и гражданской позиции современного художника.

Разнообразна, многогранна тематика фестивального экрана. В многочисленных художественных, документальных, видовых картинах перед зрителем развернется панорама жизни народов стран Азии, Африки и Латинской Америки с ее заботами и радостями, трудными проблемами. Борьба за утверждение передовых идей, противостояние империализму и неоимпериализму, расовой и национальной дискриминации, проблемы освобождения творческой инициативы, профессионального образования в развивающихся странах, положение молодежи, женщины — главные темы большинства фильмов, принятых и официальному показу. Большие программы подготовили кинематографы Индии, Японии, Мексика, некоторых других стран. В рамках кинопрограммы пройдет ретроспектива фильмов, посвященная Международному году мира.

Одна из давних традиций фестивалей в Ташкенте — организуетый Всесоюзным объединением «Советспортфильм» кинофестиваль, который предоставляет всем участникам широкие и равные возможности вести переговоры, заключать сделки.

Ташкентский кинофестиваль — один из первых крупнейших международных мероприятий, проходящих в нашей стране после XXVII съезда КПСС. Сегодня трудится Узбекистан, трудится весь советский народ, с воодушевлением трудятся над претворением в жизнь создательных планов, намеченных партией. Программа фестиваля предусматривает знаительное участие в гостях с достижениями тружеников республики и различных областей автономии, науки, культуры и социального развития нашего края.

Организационный комитет, генеральная дирекция кинофестивалю, министерства и ведомств, творческие организации республики, город Ташкент, общественность деревни Бухары, в которой побывают посланцы многих стран, приложили немало усилий к тому, чтобы каждое мероприятие фестиваля прошло на самом высшем уровне.

С. СУЛТАНОВА, председатель организационного комитета IX Международного кинофестивалю стран Азии, Африки и Латинской Америки, заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР.

Дар художников

В поселке Мехтабад его жители отныне смогут знакомиться с произведениями изобразительного искусства.

Здесь открылась картинная галерея, основу которой составили 30 живописных полотен, которые подарены народным художником СССР Минихлом Абдуллаевым, другим мастерами кистей.

В республике ширится движение под девизом «Каждому своему району — картину галерею». Труженики села художники передали уже свыше 400 произведений. Только в этом году на их основе организованы картинные галереи в Каскелем, Инчишанском, других районах.

БАКУ. (ТАСС.)

ЭХО СОБЫТИЙ Советские предложения — гарантия мира

Паша УОРЯКЕ, бывший директор Агентства США по контролю за ядерным вооружением и разоружению:

— Объявленное Генеральным секретарем ЦК КПСС решение о продлении советского моратория на ядерные испытания — положительный шаг. Президент Рейган, к сожалению, уже недальсмысленно дал понять, что он против запрещения ядерных испытаний.

Очень полезными считаю предложения господина М. С. Горбачева об укреплении сотрудничества в рамках Международного агентства по атомной энергии. Такие меры давно назрели. Что же касается своей черной дыры аварии, то она ясно показала, насколько опасным и губительным может быть ядерный джигит, выпущенный из ботылки. Надеемся, что авария на Украине станет тревожным сигналом для многих в мире. Угроза человечеству от использования ядерного оружия гораздо страшнее, чем от аварии на мирной атомной электростанции. Скажу больше: последствия использования

ядерного оружия даже трудно себе вообразить. Вот почему сейчас так необходима явная забота за дело сокращения его запасов.

Дэвид ХЭТТЕР, координатор Вашингтонского центра мира:

— Американские сторонники мира испытывают воодушевление в связи с объявленными советским руководством решением о продлении одностроннего моратория СССР на ядерные взрывы до 6 августа нынешнего года. Попытки и неоднократные предложения М. С. Горбачевым конкретные меры по углублению сотрудничества в рамках Международного агентства по атомной энергии. Такие соглашения сейчас, после аварии на Чернобыльской АЭС, становятся, как никогда, необходимыми. Хотел бы также подчеркнуть конструктивный и символичный характер предложения советского лидера к президенту Рейгану встретиться для обсуждения вопросов запрещения ядерных испытаний.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

• МЫ И НАШИ ДЕТИ. ИМ КТО-ТО ДРУГ. У НАС ЕСТЬ ОБЩЕЕ — ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ. — ГОВОРИТ ПИСАТЕЛЬ ГАЛИНА ШЕРБАКОВА (стр. 3).

• ОН БЫЛ УЧИТЕЛЕМ. — Ветеран рассказывает о выдающемся советском кинорежиссере С. А. ГЕРАСИМОВЕ. Во-первых кто-то отмечает в эти дни (стр. 4).

• ТЕАТР ЭТИХ ДНЕЙ. — В заметках критика Е. Сурикова оцениваются те перемены, что произошли за минувший сезон в театрах нашей страны (стр. 5).

• Традиционная страница «На восток редакция» (стр. 6).

• Сегодня обрела команда страны победу в Мексике, где скоро стартует чемпионат мира по футболу. С неотъемлемым словом и спортсменам обращаются ветераны (стр. 8).

ИСТИННОСТЬ КИСТИ

В залах Академии художеств СССР — выставка произведений Бориса Щербакова, народного художника РСФСР, члена-корреспондента академии, живописца и его семидесятилетия...

Своим творчеством Борис Щербаков обогатил и нашу портретную живопись: его мастерство проявилось в портретах знаменитых ученых, писателей, артистов, военачальников...

Все краски виолончели

В программе концерта народной артистки РСФСР, профессора Московской государственной консерватории Натальи Шаховской, состоявшегося в Малом зале Московской консерватории...

Извлечение правды

В столице Чехословакии телезрители гадали: как раз в эту минуту, когда здесь открылся международный музыкальный фестиваль...

НАШИ ГОСТИ

Встреча первая...

департаменту спокойно сменяют солдатский рюкзак, снимают берет, гимнастерку, сапоги и все это аккуратно складывают над скромной могилой...

Гастроли венгерского театра имени Аттілы Йожефа состоялись с тридцатипятию этого одного из самых молодых коллективов Будапешта...

КАЧЕСТВО — ТРЕБОВАНИЕ ДНЯ

ФИРМА ГАРАНТИРУЕТ

Казалось бы, в равных условиях работают люди. Но изделия одних буквально нарасхват, а продукция других гудами лежит в магазинах...

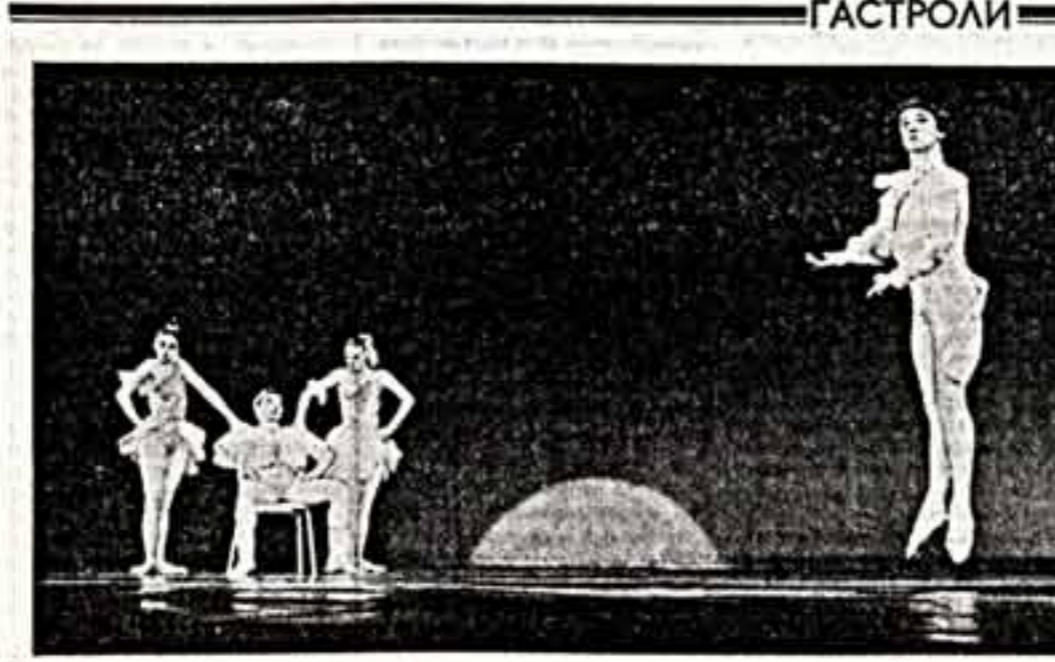
В октябре минувшего года в обувном магазине «Виктория» города Бандеры продавали изрядные сапожки. Это местная фабрика текстильной обуви «Флоаре»...

Итак, провали эксперимент. Он удался. А дальше что? Выгодно ли нам производить продукцию по зарубежной технологии...

Итак, провали эксперимент. Он удался. А дальше что? Выгодно ли нам производить продукцию по зарубежной технологии...

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Поправка в «табель о рангах» (СК) от 20 февраля 1986 г.) Управлением культуры Липецкого облисполкома сообщается, что статья «Поправка в «табель о рангах»...

С большим успехом в Москве проходит гастроль ленинградской балетной труппы «Хореографическая династия» (художественный руководитель — народный артист СССР А. Мясоедов)...

В. КАЧУРИН, наш соб. корр.

Впервые же кадрах зритель знаком с актерами, которые прослушали запись диалогов В. Коновалова с действительными существующими людьми...

ЭСТРАДА

Для трех зрителей?

Мы уже привыкли к сетованиям на полупустые залы на выступлениях филармонических исполнителей. Подобная участь постигает и эстрадных артистов. Причем порой еще и за недостатком концертных площадок. Раньше приход практически любого эстрадного коллектива или солиста в Душанбе становился событием. Аппал был гарантирован. Теперь иначе. Может быть, эстрадный рынок и нас насытит, и любителей легкой музыки попросту не успевают сменить.

Ябло многообразный мир советской эстрады на немногочисленных любимах и куда более многочисленных пассивных. Нет слов — телеэкран выдавал отнюдь не тех артистов, индивидуальность и профессиональный уровень которых вызывают сомнения. Стоял же очевидно, однако, и другое — избирательность вкуса музыкальных редакторов ЦТ оборачивалась односторонним представлением о густонаселенной нашей эстраде. В выступлениях на экранах и в выступлениях концертных залах. Специфическая система взращивания эстрадных звезд и создания на телевизионном телеуслуге лирических пестер и эстрадных звезд.

Группу Ю. Тишуку «Эстрадные мелодии ЦТ» не приглашали в залы ни разу (за двадцать лет существования коллектива, который не однажды выступил в Москве, «под боком» у ЦТ, и собрал, кстати, полные залы своих поклонников). «Плюс» позволило больше. Раз-другой выступил он на голубых экранах, что по тогдашней моде, наверное, могут считать себя счастливыми: они были удостоены 20-минутной сольной программы, участия в гала-концерте «Песни-84». А сколько еще есть способных и безвестных, по телевизионному счету, ансамблей и исполнителей, которых мы знаем только понаслышке! Но даже если бы и понаслышке, то все равно мы лишили возможности следить за основными этапами творческого пути, особенно за поисками в области эстрадно-музыкальных форм (это касается, например, «Юности гитар», «ВИА-75», «Ариэля», других интересных работающих ансамблей из Москвы и союзных республик). Если судить по программе ЦТ, создается впечатление, что советская эстрада — это весьма ограниченный контингент действующих лиц, каждое из которых хорошо или в песне, или танце, слова или пародии и т. д., а не что-то действительно целое, многообразное и значимое.

Хорошо было бы, если бы Министерство культуры СССР, Союзконцерт разрабатывало совместно с Гостелерадио единую программу, в которой можно было бы отразить не искусственно телевизионное, а реальное положение дел на советской ангажированной эстраде. Отдадим, с другой стороны, должное ЦТ: в зачаточном состоянии текущий эстрадный процесс им фиксируется, и по этим малочисленным программам хоть как-то можно судить о скорости творческого движения отдельных коллективов и солистов. Например, если концерт «Ялла» и 2000-летие Ташента, пожалуй, лучше из того, что сделано эстрадой группой, то последняя запись выступления «Оризон» говорит об определенной монотонности, самоповторяемости модных эстрадных ансамблей, искажая непостоянные дороги в популярную музыку.

Меньше всего хотелось бы, чтобы у читателя эти замечания вызвали впечатление извусовой односторонности и заносчивости. Не призываю, прошу только не забывать о том, что в эстраде и эстрадных коллективах в Союзе композиторов республик, Институтом искусства, средними музыкальными учебными заведениями, когда на концерте прекрасного камерного ансамбля Владимира филармония в насчет три десятка слушателей. Но тут вопрос сложнее: он касается воспитания музыкальной культуры, уровня интереса и требовательности наших композиторов, педагогов и т. д. С эстрадой же вроде все прояснено — демократичное искусство в особые средства привлечения к нему зрителей нуждается не столько в пропаганде, сколько в пропаганде, причем, убожен, далеко не только местного значения. Эстрада многого рассчитана на контакт с залом, на восприятие в данном случае не в театральное, а в эстрадный демонстрационный эстрадного номера, способного вызвать быстрый и теплый отклик тысяч зрителей, в концерт, где их не набралось и сотки.

К. КЛЮТКИН. ДУШАНБЕ.

Инна Макарова, народная артистка СССР

Я помню Сергея Аполлинаруевича всегда молодым. Таким, каким мы увидели его на первой встрече с новым курсом студентов, который впоследствии стал называться «Молодые артисты».

Мы поступили в Институт кино в тот год, когда ВГИК только что вернувшись из эвакуации. Занимались в подвально-подвальных помещениях недалеко от Театрального ГУМа. Знание не отпадалось. Все сидели в пальто. Но от Сергея Аполлинаруевича веяло такой энергией, динамиком, что о холоде мы не думали. Каждого студента он называл по фамилии, мы встали, когда дошла очередь до меня, он сказал: «Посмотрим, оправдает ли фамилию». Т. Ф. Макарова, это жена и соратник, сидела рядом. С нашего курса она и начала педагогическую деятельность. Занятия перенесли в более теплое помещение. Он сразу предложил нам подготовить актерские этюды собственного сочинения и показать их в мастерской. Он с первого курса приучал нас к самостоятельности. Мы сыграли такую сцену: на вокзале ждущий поезд. Я сижу на углях и, отциплявая, бросаю в рот крошки от куска хлеба... «Где это ты видела», — воскликнул Герасимов, — чтобы простой человек так небрежно обращался с хлебом! Надо было запомнить это занятие по мастерству всегда было праздником. По поводу хорошего или плохого этюда возникала интереснейшая беседа о жизни, которая сама по себе являлась как бы произведением искусства. Оно возникало на глазах. Мы видели рождение творческой мысли, ее образное воплощение. Сергей Аполлинаруевич говорил нам, что человек начинается с чувства ответственности, что художник должен быть орудием идей совершенствования мира.

Можно только пожалеть, что, будучи занятым другими делами, он так редко сам выступал как актер. И все-таки он нам оставил удивительное исполнение роли Л. Толстого. В сцене ухода из жизни Толстого Сергей Аполлинаруевич пришел «по острою ною». Чуть-чуть, и была бы патология. Не добрал бы эмоционального напряжения — была бы неправда. Он сыграл точно, все проступило через свое сердце...

Способность переживать чужую боль — бесценное качество художника. Если в собственном сердце оно вызывает боль, только тогда художник способен достигаться и до других сердец.

Сейчас многие знают, что Сергей Аполлинаруевич всегда любил готовить. Герасимовские пельмени хвалили и в Каннах, на фестивале, и в Америке, и, конечно же, дома, в следствии. Налепил он пельмени и для своей группы хроникеров (в 1943-1945 гг. Герасимов был директором Центральной студии документальных фильмов) в Ялте, в период Крымской конференции. Но для пельменей нужна лапша и мука. И вот, нарвав лапшваров вблизи Владивостока, Герасимов потонул в морской лапше, как щель. Его встретил нарвом иностранцев дядя В. М. Молотов.

Что это у вас? — Лапша, Вячеслав Михайлович... — Не рано ли? Рассказывая нам об этом эпизоде, Сергей Аполлинаруевич заливался веселым смехом.

В детстве история нашей страны всем нам была известна из воспоминаний Парады Победы на Красной площади: наши воины бросают вражеские знамена и подиожки Мавзолей Ленина. Это режиссура С. А. Герасимова.

В последние годы Герасимов много времени отдавал работе в Академии педагогических наук. Он писал: «В любой работе проявляется не только умение, но и личность. Это двуединство и надо закладывать в школе. Начать надо с учителя».

Сам Герасимов был настоящим Учителем, и недаром теперь Всесоюзный государственный институт кинематографии носит его имя.

В эти дни Сергею Аполлинаруевичу Герасимову исполнилось бы восемьдесят. Режиссеру, актеру, педагогу, крупнейшему мастеру советского кино. Он ушел из жизни в расцвете творческих сил, но оставил прекрасную когорту своих учеников. Некоторым из них, тем, кто с ним работал в разные периоды его жизни, сегодня — слово.

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С. А. ГЕРАСИМОВА

ОН БЫЛ УЧИТЕЛЕМ...

Фото В. Чебыкина.

Дмитрий Золотухин

Я не учился в мастерской Сергея Аполлинаруевича, когда он начинал работу над фильмами о юном Петре I. Мне, выпускнику Школы-студии МХАТа, просто повезло, что в поисках исполнителя главной роли Сергей Аполлинаруевич остановил свой выбор на моей кандидатуре. Считаю эту роль большим подарком судьбы, потому что встреча с Герасимовым во многом изменила и определила дальнейшую мою судьбу. Уже на съемочной площадке я встретился с Тамарой Федоровной Макаровой, умной и тонкой актрисой, доброй женщиной. Познакомился с «герасимовцами» — и Н. Болдариным, и И. Еремичко, и Л. Полежаевым, и М. Луговым. Мне, дебютанту, было трудно начинать работу в слаженном и профессиональном коллективе, которым они являлись. То был союз единомышленников в самом полном значении этого понятия, единение учеников, преданных своему учителю. Особое, редкое теплоты отношение к нему ощущалось во всем — в творчестве и в жизни. Никогда не забуду самое начало съемок, первые просмотры отснятого материала

«Юности Петра». В зрительном зале включили свет, вся киногруппа пошла к выходу. Операторы говорили о своих делах, художники о своем... Я ждал, что кто-то подойдет и ко мне, но этого почему-то не произошло. Вышел на улицу совершенно голого, выходя на улицу, почувствовал себя на холоде. Это ощущение знакомо каждому артисту, впервые увидевшему себя на экране. Но тут же меня подтолкнул Сергей Аполлинаруевич. Он ухватил меня за плечо и сказал — что, ты же же не плачешь. Сказавшее отголоском во мне, что я не плачу. Сказавшее отголоском во мне в этот момент слова. Но важным были бы добрые, ободряющие, очень нужные мне в этот момент слова. Но важным были бы добрые, ободряющие, очень нужные мне в этот момент слова. Но важным были бы добрые, ободряющие, очень нужные мне в этот момент слова.

Сергей Аполлинаруевич не просто знал актерскую психологию, умел приободрить, помочь, объяснить — он любил актера. Это чувство сродни самому творческому процессу. Не помню случая, чтобы учитель был недобожественен и тем, с кем работал. Наверное, поэтому многие артисты так невольно и ярко раскрывались именно в фильмах Герасимова.

Учитель запомнился на всю жизнь. Чувство любви и благодарности к Сергею Аполлинаруевичу Герасимову останется навсегда.

Петр Глебов, народный артист СССР

Почему так много талантливых людей — переклассных режиссеров, известных актеров — с гордостью называют себя учениками Герасимова? Когда я думаю об этом добром уроке, мне хочется говорить не только о художнике или педагоге, но прежде всего о личности человека глубокого ума и широты сердца, о личности, обладающей даром могучего притяжения. И поэтому дружба с ним — творческая и человеческая — определяла для каждого из нас судьбу на всю остальную жизнь.

Мы учились у него даже тогда, когда он был далеко от мысли учить или (что было для него вообще невозможно) поучать. Учился работать легко и радостно, чувствуя себя расковано, сбрасывая напряженность и обычную «замкнутость» перед решением сложной задачи. Ведь он умеет шутить, прибавить, каини-нибудь веселым рассказом разрядить атмосферу, внести мир и согласие в наши актерские души и превратить съемочную площадку в родной дом!

Учился его истокому благоговению перед правдой и отвращению ко всяческой фальши.

Помню, как перед началом съемок «Трехго Дюна» он собрал на хуторе Дюны казачьи вечера-посиделки. Казаки приносили свои любимые вещи — мотыльки арбузы, каштановую кашу, фруктовый салат — и на своем колоритном жаргоне судили-радили о нынешней и прошлой жизни, пели песни (а запевалой был сам Герасимов).

А потом, когда снималась сцена свадьбы Григория и Натальи, в Москву на массовку были приглашены именно доносные казаки и казачки (а не статисты!), хорошо знавшие и обыряды, и песни, и те детали человеческого поведения, которые создавали подлинный местный колорит.

Учился мы и герасимовской высочайшей выскательности. Ничего, школьного «брава» или маленькой веделовки не прощало он ни на нас, ни себе.

— Стоп! Съемка отменяется! Хитреца не тотала...

До сих пор слышу его голос. А ведь сцена была очень драматичная сцена с большой массовкой, и, казалось бы, все нормально. На другой день актриса была за площадку за четыре часа до начала. Бледная, с горящими глазами, она забралась в укромный уголок в бесконечное повторение слова роли, искала новую интонацию, жест. А когда наконец вышла на повторную съемку, то провела сцену расстрела кума Натальи, что у Сергея Аполлинаруевича и у всех нас стоили слезы на глазах.

— Спасибо, Любенька. Спасибо, — только и сказал Сергей Аполлинаруевич и расцеловал ее.

Такого не забывается. Нечасто в нашей практике съемок бывает и непринимательная репетиция, чтобы актер на площадке твердо и уверенно себя чувствовал (что вовсе не исключает элемент импровизации). А у Герасимова это было законом.

Таких «честностей» у каждого, кому предстоит работать с Герасимовым, в памяти осталось великое множество, и они восстают от того, что мы выражали заочным — словами. Художник, Наставник, Гражданин. Ведь творчество мастера включает в себя и великое, и малое, все, что я назвал бы «феноменом Герасимова».

И еще он был счастливым, когда творческие успехи добавлялись его друзьям, ученикам. Восторгом словесных он порой не рачество, но в его умных, озорных глазах загоралась такая человеческая радость!

И теперь, когда его с нами уже нет, можно утешать себя только одним: свое доброе искусство он передал в надежные молодые руки. Они способны сделать многое.

В добрый час!

Жизнь дипломной спектакля обидно коротка. Потому так радостно бывает увидеть студенческую работу, которая перерастает в часть учебного задания и становится заметной на фоне театрального сезона. Конечно, подобные явления на студенческих сценах редки, и я бы не рискнул предрекать такую судьбу новой дипломной работе студентов Театральной школы им. Б. В. Щукина, которые показали «переломные для театра» романа Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!».

Нет надобности объяснять причины обращения к литературе, исполненной страстной гуманистической мыслью, к роману, всякая сторона которого пропитана ненавистью и войной. Режиссер-педагог Ю. Ашуров, руководитель курса М. Тер-Захарова были готовы к трудностям, поддерживающим театр при постановке такого произведения на сцене.

В спектакле ошутные тревоги и боли сегодняшнего времени. Небогатый арсенал режиссуры и актерской игры с вообразимыми предметами, свободный «выход из образа» и свободное «возвращение обратно» — все это создает стиль, в котором органично существуют персонажи романа. «Многонаправленность» произведения Хемингуэя позволила занять в спектакле практически весь курс.

Студенческая дипломная работа живет, работа с режиссером, с педагогами не прекращается. Хочется, чтобы спектакль был суджен долгая жизнь.

Б. ЦЕКИНОВСКИЙ.

На Центральной студии детских и юношеских фильмов имени М. Горького идут съемки двух новых лет. Режиссер Игорь Вознесенский снимает фильм «Где ваш сын?». Авторы сценария — Игорь Вознесенский и Юрий Иванко. Главный оператор — Анатолий Бурявичкин. Новый фильм рассказывает о шестых воюющих мальчиках в одном из столичных детских домов, о воспитании «трудных» подростков, о том, как воспитатели и друзья помогают ребятам выбрать правильную дорогу в самостоятельную жизнь. В роли педагога-воспитателя детского дома — актриса Елена Воробьева.

Режиссер Владимир Саруханов снимает фильм «За явным признанием». Автор сценария Анатолий Мадорский, главный оператор Алексей Чардинин. Новая лента о судьбах выпускников школы, о становлении личности и характера молодого человека. Это фильм и не чисто спортивный, действие его происходит на спортивном фоне, а многие участники — молодые спортсмены, любители бокса. В роли тренера Трунов — народный артист СССР Ариен Димитраки, молодой боксер Мансиша играет юный артист Мансиша Мансиша.

Фото В. Настюкова (ТАСС).

КНИГИ

СЦЕНИЧЕСКАЯ СУДЬБА ШЕКСПИРА

Нет нужды доказывать, сколь существенна и остра в теории театра и театальной практике проблема сценической интерпретации классической драмы. Споры о классике, о путях ее воплощения, о ее месте в театральной действительности нашего времени подводят нас к осмыслению самой сущности театрального искусства, его使命 в развитии современного общества. Тем более важным оказывается изучение мирового театрального опыта в области толкования классики. Пример такого изучения дает книга А. Бартошевны «Шекспир на английской сцене. Концов XIX — первая половина XX вв.», выпущенная издательством «Искусство».

Авторы в первую очередь делают достоянием широкого читателя широкий круг интереснейших театральных явлений, имен, фактов истории английской сцены на протяжении почти целого столетия. Перед нами взором проходят судьбы многих людей британского театра, чьи имена до сих пор нам почти не были известны. — Ф. Бенсона, У. Поула, Т. Грея, Б. Джексона. Автор превосходно владеет искусством литературной реконструкции старых спектаклей. Вы словно своими глазами видите тяжеловесные постановки К. Бирбома-Три, его «Сон в летнюю ночь», где по траве эфемерного леса бегали юные красавицы, изощренной стилизации Х. Гринвилл-Баррера, созданные не без влияния дитячьих балетов, резкие краски и символические движения «Гамлета» Б. Джексона, в котором действие было перенесено в современность. Но о чем бы ни шла речь, автор книги каждый раз раскрывает за реальностью театальной истории общие закономерности движения английской культуры и общества.

Прибегая к помощи фактов развития английской культуры и общества, автор рисует эволюцию шекспировских постановок как часть английской социальной и художественной истории. Анализ произведений викторианских исторических живописцев помогает ему объяснить своеобразные художественные особенности шекспировского спектакля XIX века. Чтобы истолковать смысл образа Гамлета, созданного Л. Ольмистедом, автор обращается к мотивам английской поэзии 30-х годов. В сущности, это книга о судьбах английской культуры первой половины нашего столетия. В ней показано, как английская культура и общество постигали себя с помощью Шекспира. В то же время автор подчеркивает, что наиболее глубокие современные интерпретации пьес Шекспира в истории английского театра родились тогда, когда режиссура стремилась не к тому, чтобы превратить Шекспира в повод для самовыражения и пошлой модернизации, а к

тому, чтобы раскрыть действительное содержание шекспировских произведений, как это было, например, в постановках Х. Уильямса, в сценических созданиях Дюна Гиллуда, как это теперь, в наши дни, происходит в творчестве Питера Бруха.

Кстати, о Брухе и режиссерах его поколения. Книга делает ясными истоки их искусства, столь долго казавшиеся внезапно и неведомо откуда возникшим художественным феноменом. Читатель убеждается в том, что творчество режиссеров 60-х годов, обновивших английскую сцену, укоренено в традиции британского театра, в истории режиссерских исканий первой половины века.

Одна из главных сюжетных линий книги — история попыток воскресить театр шекспировской эпохи, отказавшись от сцени-коробки, столь чуж-

дой природе ревиансской площадки драмы. — от упорной реконструкции У. Поула до открытой сцены, идея которой многократно осуществлена Тайроном Гатри, но так и не была осуществлена в Англии. Задача найти соотношение между принципами современной сцены и эстетикой площадки театра ставит перед каждым режиссером, который обращается к Шекспиру. У стоикутся в ней, когда ставит хронике «Гамлет» IV.

Книга А. Бартошевны являет миниатюрное, но полное искусство. Вместе с тем она глубоко проблемна. Книга позволяет глубже понять сложнейшие и драматичнейшие прогнатурной отношения между художественной культурой нашего столетия и классическим наследием. Театральная судьба Шекспира в XX веке предостерегает для этого самый благодарный материал.

Г. ТОВСТОНГОВ, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР.

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Знакомьтесь: «Старт»

Во время XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве на стадионе «Динамо» услышал новый для меня ансамбль «Старт».

Алексей КОСТРОВ, студент.

Меньше года существует группа «Старт», участница культурной программы XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

— Лирика Маяковского, Кирсанова, Рождественского, Вознесенского, — говорит руководитель ансамбля, — всегда современна.

Стремась к поиску интересных, выразительных средств, музыканты из группы «Старт» используют киноэкран для демонстрации документальных кадров в песнях протеста.

«Что наша жизнь...» А. Арканова в Государственном театре миниатюр под художественным руководством Аркадия Райкина.

Спектакль «Что наша жизнь...» — о выборе человеком нравственных позиций.

Говора о студии, мы об ее жизни, мы об ее идеалах и мечтах, мы об ее судьбе и будущем.

ПРЕМЬЕРА

Диспут о долге, чести, совести

Что такое понятие, как честь, совесть, человеческое достоинство, по его представлениям, немужское слово.

В музыкально-пластическом театральном действе, кажется, использовано все многообразие художественных средств.

Спектакль, сложенный из шести миниатюр, связанных воедино образами двух героев пьесы.

коллектива А. Райкиным. В труппу вошло достойное пополнение — актеры, владеющие словом.

И прежде всего Константин Райкин. Он вместе с Владимиром Поляновым и Анатолием Морозовым — режиссер-постановщик.

Собственно говоря, на мастерстве мгновенного перевоплощения строится все действие.

И столь же традиционно для работ этого коллектива — внимание к музыке.

Безусловно, спектакль еще не обкатался, не хватает отсутствия постоянной площадки.

М. ИГНАТЬЕВА.

ЗАВЕРШАЯ УЧЕБНЫЙ ГОД

Говора о студии, мы об ее жизни, мы об ее идеалах и мечтах, мы об ее судьбе и будущем.

«С первых же месяцев учебный мир старался дать ребята почувствовать, что им предстоит работать в коллективе единомышленников».

Школа воспитывает молодежь на нашем репертуаре, на наших эстетических идеалах.

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

ТЕАТР ЭТИХ ДНЕЙ

Е. Сурков

В наступлении

Бывают моменты, когда надо остановиться и внимательно оглядеться вокруг. Прежде чем двигаться дальше.

Все это, понятно, не могло не коснуться и языка сцены. Последние спектакли московских театров несут в себе энергию художественных поисков.

Расширялся ли театр на такой эффект? Хотел ли он вот так взломать пресловутую «четвертую стену» и прямо подложить зрителю ноги и провалиться на сцене?

Даума, что откатываться от всех этих тревог и сомнений не следует. Я оцениваю художественный потенциал лучших работ этих месяцев иначе, чем некоторые мои коллеги.

зация. Но активизация особого рода. Не совсем та, что была свойственна спектаклям 20-х годов.

НА ПРЕДСТАВЛЕНИИ

«Статья» в ЦАТСа и был свидетелем лубовейшего зрелища. Почти перед самым фильмом секретарь обкома Савостина, работник старого типа, но способный не только легко катиться по давно накатанному дорожке.

Рассчитывал ли театр на такой эффект? Хотел ли он вот так взломать пресловутую «четвертую стену» и прямо подложить зрителю ноги и провалиться на сцене?

Ленина в «Диктатуре совести» на сцене нет. Но пьеса и спектакль о нем. О его подходе и задачах и методах революционной перестройки общества.

нмы для нас, чтобы мы внутренне не содрогнулись, вглядываясь в этот страшный, подостроенный многозначный, как бы дощатый, трюфель, как бы смазанный с ног до головы подлость характера.

«Спор расширяется, углубляется в свою орбиту все новых и новых участников. На сцене развертывается настоящее идейное сражение.

В спектаклях «Говори...» и «Статье» агитационное начало тоже очень сильно. Но это спектакли, в которых спор, иниципный между сценой и теми тенденциями в нашей жизни.

Тут самое время спросить: как могло так случиться, что театр менее чем за полгода смог выйти навстречу своим зрителям со спектаклями, несущими в себе и очистительный жар, и высокую социальную продуктивность идей?

Да потому, думаю, что тенденции, рупором которых стали лучшие спектакли этого года, были не произволением кем-то принуждены в наше сознание, а были открыты, проявлены в них.

К крутому перелому, который произошел в обществе, театр подошел подготовленным.

Так же, как и «Диктатура совести», спектакль ермоловцев «Говори...» собран из больших публицистических блоков.

Повторяю: интересно, волнует — глубоко и сильно — театр идеи, которые спорят не только на сцене, а и в зрительном зале.

Социальный материал, материал жизненных наблюдений, в кругу которого движется спектакль, не надо этого забывать, не нов.

В этом его сила и значение, в этом же объяснение того, почему театр сегодня снова перенял страницы нашей истории.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Неблагодарные наследники

В канун московского Всемирного фестиваля молодежи юные артисты калиужского фольклорного ансамбля «Александр» пришли в гости к художнице Людмиле Александровне Климентовской.

Да, художница готовила свою выставку, справедливо полагаю, что и руководители правления областной организации Союза художников планируют выставку к ее юбилею.

Вот так. Речь, напомню, идет о художнице предпоследней и далеко не лучшей здоровья.

Можно привести и такой документ: «Калиужский областной комитет защиты мира сверлено благодарю Климентовскую Людмилу Александровну за активное участие в деятельности Советского фонда мира.

Обо всем стало известно общественности: Людмиле Александровне Климентовской у нас в городе любят и знают. И правильно, что областное управление культуры, наша галерея полагают устроить ее выставку.

О. БУШКО, член Союза писателей СССР.

ПОВОД ДЛЯ РАЗДУМЬЯ

БЕЛЫЙ КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

В течение столетий белокаменные сооружения Москвы, Подмосковья, других российских областей возводились для декоративных целей в основном так называемым мячковским известняком. Он добывался из карьеров и шлопы по долинам рек Москвы и Пахры и обладал многими замечательными свойствами: красив, податлив, что позволяло вырезать из него буквально каменные кружева, в основном — долговечен. Сотни лет стояли белокаменные храмы, палаты, ограды и колоды. Если же разбираться — по какой-то нужде, камень опять шел в продажу — продали бы народ хозяйственный. В наше время известняк мячковского типа использовался для облицовки надземных павильонов стаций метро «Парк культуры», «Октябрьская», «Белорусская», «Курская», высотных зданий на площадях Восстания и Лермонтовских, других сооружений Москвы.

С конца прошлого века известняк в Подмосковье начали добывать с помощью взрывной технологии. А с 1950-х годов начались массовые взрывы, которые нарушали целостность массива. Но все же можно было еще найти блоки, пригодные для реставрации белокаменных сооружений.

После закрытия в 1970-х годах последнего из Подмосковных карьеров с мячковским камнем реставраторы остались с пустыми руками — и Подмосковный мостовозострой известняк стал заменяться привозным — из Крыма, южнее морозостоек. В то время маяк храмы и колоды из мячковского камня стояли сотни лет, крымский известняк в условиях Москвы начинает разрушаться в среднем лет через пять. На это пошло, другого выхода не было — ведь существовали планы, сроки. Считалось, конечно, что это временная мера, что вот-вот будет найден выход из положения. С тех пор прошло, посчитайте сами, сколько... Все это время «белокаменную» реставрацию проводимым камнем. На некоторых объектах работы из-за отсутствия материала вообще приостановлены.

Министерство культуры СССР, объединенные «Госреставрация» и другие заинтересованные организации предприняли, конечно, какие-то шаги в поисках выхода из положения. Был, например, найден Малеевский карьер в Рязанской области, пригодный для добычи камня. С хозяевами этого карьера у реставраторов завязались отношения, которые до сегодняшнего дня так и не развязались. Это пелена «кромля», где есть и пылая взаимность, и внезапное охлаждение, есть обещания — и проблемы, проблемы... Из одного — продукция. По словам 1985 году реставраторами получено 7.000 кубометров белого камня из Крыма и... 20 кубометров — из Рязанской области.

Подоплека очень проста: реставраторам нужен камень, хозяева же карьера совершенно не нужны реставраторы с их нуждами.

В то же время в Подмосковье существует немало действующих карьеров, где известняк добывают с помощью взрывной технологии, поскольку используют его для получения щебенки, бута, флюсов и известковой муки. Практически в каждом таком карьере имеются пласты известняка, пригодного для реставрации, но у каждого карьера — свой хозяин. Общее у них только то, что всем им нужен известняк в изобилии. Поэтому прекраснейший строительный материал (цена — 50—80 рублей за кубометр) планомерно превращается в щебенку (цена 5—6 рублей за кубометр). А камень в блоках тем временем в Москву везут из Крыма, где его как раз добывают правильно, с помощью современной техники.

Сегодня проблема обеспечения реставраторов белым камнем встала особенно остро в связи с началом больших работ по реставрации прославленного архитектурного ансамбля Царицыно и его прилегающего Музея декоративно-прикладного искусства народов СССР. Работы должны скоро начаться. На них должно пойти 1.500 кубометров камня, который хозяйственники рассчитывают получить из Крыма.

Между тем под самой Москвой есть карьер такой карьер, какой нужен реставраторам — это Каменно-Тяжинский участок, где камень добывают без взрыва. Принадлежит он управлению Мособстройматериалов, которое ведет добычу известняка на щебень. Если негабаритные блоки не везут в дробилку, их просто складывают в сторону, тем самым загораживая карьер. Вскоре сегодня скропится в Тяжине значительное количество известняка в год для работ в Царицыно. Хозяева рады бы от них избавиться. Вероятно, дело — за реставраторами... Пока что их отношения с хозяевами карьера носят «неофициальный» характер.

Всего же, по предварительным оценкам, запасы плитчатого известняка в Тяжине составляют 10.000 кубометров.

Однако Каменно-Тяжинский карьер не удовлетворяет всех и надолго. В любом случае нужно уже сегодня начинать отработку других вариантов. Причем не забывать, речь идет о Подмосковье, где проблемой с отводом земли стоит очень остро. Да и карьеры, прямо скажем, не украсят природу. Широкая добыча, которая удовлетворяет все потребности реставрации не только Москвы, но и республики в целом, целесообразно было бы налаживать в тех областях, где имеются запасы высококачественного известняка. Это известняк в Рязанской области — в окрестностях Касимова, во Владимирской — в районе Коврова, в Калининской — г. Старица, Архангельской — устье Пенеги. В этих районах белый камень добывали мастера, о чем свидетельствует, в частности, и высокая культура каменного зодчества. Кстати, сегодня белый камень для реставрации в ту же Старицу везут через Москву из Крыма. В то же время в районе Мячкова желательным было бы вести селективную добычу камня для наиболее ценных памятников Москвы, так как это именно тот — «родной» камень, из которого эти памятники сложены. В этом случае даже более дорогой вариант штольневой добычи камня, не требующий отвода земель, что важно для ближнего Подмосковья, себя оправдывает. Именно так добывают сегодня камень для строительства в Молдавии, где землю умеют ценить. Кстати, под Москвой в станицу также практиковалась штольневая добыча белого камня.

В любом случае представляется разумным и необходимым запретить добычу на щебень те слои Подмосковных известняков, которые пригодны для производства блокного камня для нужд реставрации и строительства.

А. ВИКТОРОВ,
член научно-методического совета по реставрации при Министерстве культуры СССР;

Л. ЗВЯГИНЦЕВ,
доктор геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии Академии наук СССР;

Н. КОРШУНОВА,
журналист.

ПОВЕРНИТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА!

Хочу поделиться некоторыми соображениями относительно организации нашего досуга.

Читатели «Советской культуры» иногда предлагают интересные и интересные идеи по интересам, поднимают вопросы при строительстве жилых комплексов специальные помещения для занятий кружками, создавая в каждом микрорайоне культурно-спортивные комплексы. Почему к этому никто не прислушивается? Во всяком случае у нас в Харькове неважно никак не решено. В районе метро «Улица Свердлова», например, идет такая вотная застройка, что скоро можно будет заблудиться в каменных джунглях. Почему бы не отвести место в каждом дворе хотя бы для спортивных площадок?

Хорошее дело придумали во Дворце культуры имени В. И. Ленина — организовали кинолекторий. Но как он работает? Программа заранее не сообщается, нет даже четкого графика занятий. Он может состояться в любой день недели, а когда — неизвестно. Иногда это может быть и во время рабочего дня. Что же, отпращиваться с работы? Когда же организаторы нашего досуга начнут разговаривать так, как удобно не им, а нам!

А. АВРАМЕНКО,
ХАРЬКОВ.

После шефского концерта. (Продовжает музыкальный словарь г. Молодцова БССР Людмила Жу.). Фото нашего читателя Д. Петрова.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

«МЕНЯ НЕ ПОНИМАЮТ» («СК», 23 апреля с. г.)

А МНЕ ЗАВИДУЮТ

Я прочитал письмо Александра К. и вот решил ответить автору, используя свой небольшой опыт.

Мы с Александром братья по духу. Наверное, со всеми, бросившимися пить, происходит то же самое. Ведь только старое и пришлое новое почти всегда сопровождается какими-то недомолвками, а иногда и противоборствами. Также, думаю, что окончательный рецепт на все случаи жизни нет и быть не может. Я считаю, что все зависит от себя самого, от силы воли, от принципиальности, наконец. Ведь если вы смогли бросить пить и курить, то устоять перед угостившим вас другом, не мой взгляд, гораздо проще.

Дело в том, что в настоящее время, что бы ни говорили, это моя сфера сразу и бесспорно подарила мне. В силу специфики своей профессии (я работаю в такси в автогаражном предприятии) возможность выпить была не редкостью. И тогда, подумав, я решил так: каждому не объяснять, что больше не пью, а поспеши на одном из собраний коллектива встал и сказал, что с этой самой минуты не беру в рот ни капли спиртного, а кроме того, и курить бросаю. Реакция была разной, но в основном: «Ну-ну, посмотрим». Затем через некоторое время стали звать пить, что-де встаете, то есть дома, а я пью, и

курю. Но слуш — это не факт, а сейчас, как мне кажется, многих уже не волнует этот аспект. Правда, за спиной некоторые и теперь говорят, что это ненормально. Но все эти разговоры просто от зависти, потому как на каждый может и способен отказаться от дурных привычек. Тут, на мой взгляд, собственное сознание должно творить. И, кстати сказать, указ в минимальной степени помог мне. Что же касается знакомых и друзей, то сразу же прервался, потому как заступаясь поддерживался по поддержке выпитых бутылок. Отсюда получается простая формула: «Собутылки не пи

ли сами по себе, а вот друзья оставались».

В обществе трезвости я не состою, потому как я и сам видел некоторых его членов в весьма нетрезвом виде. Когда я выступил на собрании, отозвавшись от выпитого, я не был поддержан руководством предприятия. Мне кажется, что без громких призывов и фраз, а личным примером достигаются куда большие результаты. Придет время — и в это время, — когда все станет необортом, то есть пьяный будет себя чувствовать неутоленным, а в небольшой степени прихода этого времени зависит от нас с вами. От всех тех, кто не хочет больше пить.

В. ПАХОМОВ,
токарь,
ВОЛЖСКИЙ,
Волгоградская область.

«С МИНИСТРАМИ НА «ТБ» («СК», 23 апреля с. г.)

ЗАВИСИТ ОТ КАЖДОГО

Я не согласен с мнением автора письма из Омска, что такая передача, как «12-4 этаж», дает заряд демократии. Какой урок получат школьники — демократия или активной гражданской позиции, единства слова и дела, зависит от того, кто будет выступать перед ними. Если взрослые станут принимать решения, как будто автор письма, а не как автор «детей», то как ребята этому научатся, как они узнают, что это беззастенчивое — брать на себя ответственность? Как они научатся разностороннему подходу к возникшим проблемам, всесторонне, оценивая все факторы?

Мы все время говорим: динамика, ускорение, интенсификация, поиск новых путей, вояка старой психологии... Эта тенденционная передача, по моему, как раз и есть один из путей антиинформационной воспитательной работы на уроке современного присутствия тысяч, когда каждый приобретает в обсуждениях и решении проблем навыки на высшем уровне. На такие передачи не только министр — академиком можно бы пригласить. Технический прогресс требует духовного, нравственного прогресса.

Н. КУРГАНОВ,
КОЛОМНА,
Московская область.

Л. РУБЛЕВ,
военнослужащий,
Архангельская область.

ДЕЛОВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

По воле случая

Едва ли найдется в мире другая страна, которая может соперничать с нашей по богатству природными ресурсами. Богатства — это не только недра, но и леса, и реки, и воздух, и вода. Богатства для нынешних и грядущих поколений — святой долг каждого музейного работника независимо от того, в столичном или периферийном музее он трудится.

Настало время сказать правду — выполнить этот долг сегодня очень непросто, а иногда — невозможно. И зависит это не от музейных сотрудников, подпадающих под влияние которых самоотверженно, не малая роль, случай своему благополучному делу.

К сожалению, у многих сложилось впечатление о музее как о помещении, в котором развешены картины — и все. На самом деле музей — это некий результат огромной работы хранителя, реставратора, научного сотрудника-исследователя. По существу, современный музей — это довольно большое предприятие по сравнению с демонстрацией произведений искусства.

Но по обязанности сегодня музею можно сравнить с армией, где есть генералы, есть офицерский корпус и совсем нет солдат.

Судите сами. По самым скромным подсчетам, для нормальной работы музея необходимы самые различные материалы — приборы (спектрометр, хронометр), краски, специальные инструменты, заводы и т.д. Между тем почти ничего из этого у нас нет. Да что там говорить! Будущим поколениям и в первую очередь молодежи в музее не поступает. Значит, надо искать, выживать, просить, ходить по организациям, выпрашивать лимиты, фонды, разрешения на приобретение по беззастенчивому расчету и т.д. Кому этим заниматься — ведь ни снабженцы, ни экспедиторы в штате музеев нет. Да что там снабженцы! Будущим поколениям и в первую очередь молодежи в музее не поступает.

приличной котирове с десятком служащих! В лучшем случае — кладовщик с окладом 80 рублей в месяц. Это не престижно, которое амбициозно расходует различные материалы на тысячи рублей!

В штате музеев числятся лишь электрник-совместитель, работающий на половину ставки (это при сложнейших осветительных системах). Нет теплоэнергетиков (при необходимости особого температурного режима). Организация материальной стороны жизни музеев осуществляется, по сути, не самостоятельным образом — за счет доброты шефов, помощи сторонников, лиц, финансовых маршуров. Более малоприятная ситуация возникает себе невозможна. Сохранность огромных художественных ценностей отдана во волю случайной обстановке!

Думается, назрела необходимость реформы экономический жизни музеев. По крайней мере, этот вопрос не решить. Музею сегодня абсолютно необходимы хозяйственные работники — снабженцы, экспедиционеры, рабочие, инженеры и техники по обслуживанию электротехнических систем. Они должны быть в штате музеев. Решить этот вопрос можно было бы без дополнительных затрат со стороны государства. Для этого необходимо дать право дирекции музеев самостоятельно (пусть по согласованию с профсоюзными организациями, управлениями культуры) определять штатный персонал по должности в пределах утвержденного лимита фонда заработной платы. Такой фонд и делу вполне отвечает. Но в первую очередь необходимо расширить самостоятельность предприятий и организаций. И это самое главное, решение этих назрелих проблем гарантированно бы сохранило и достойный показ тех огромных художественных ценностей, которыми народ доверил хранить своим музеям.

А. СКРЯГИН,
директор областного музея изобразительных искусств,
ОМСК.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

ДРУЖБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ,

ИЛИ КАК ЛОВИЛИ АНОНИМА

Бывает, живешь себе и живешь, как большинство, как все. Работашь, добровольно, звезд с неба, можешь, и не хвастаться, но «среднестатистические итоги» можешь подвести спокойно и с достоинством. На лицах окружающих людей по отношению к тебе выражение не обязательно горячей любви, но обязательно уважения. К уважению привыкаешь, оно кажется привычным, приходит само. Но приходит беда — даже не обязательно беда, а маленькая случайность, — и только тогда проверяется уважение, и дружба, и то, что принято называть моральным климатом коллектива.

Его зовут Джуаншер Георгиевич Балишвили. Он 34 года проработал в Государственной хоральной капелле Грузии. Публика его вряд ли знает. Если и поаплодирует слушателю за сольную партию, то уже в следующей миг и не различит в общем ряду его лица — ведь на сцене 80 человек! Зато в коллективе его знают все и он знает всех.

Он даже не помнит, кто в тот день принудил: «Тебя и телефону!» Подозвал, увидев, — кто может звонить за минуту до репетиции? Мужской голос в трубке спросил: «Господин Балишвили? Вы должны явиться в милицию и следователю Сукидзе».

— В милицию? — еще больше удивился певец. — А где это?

Оказалось, Первомайский районный милиционер совсем недавно отозвал Балишвили на той же улице.

«Дорогая редакция! Уже месяц я нахожусь в нервно-напряженном состоянии. Реплика обратиться за помощью! Меня вызвали и следователю, который выложил целое дело, сколоченное вопреки письма, критикующего порядки в интеллигентности. В частности, нашего уважаемого руководителя Г. Мунишвили. Следователь заявил, что по почерку установил: автором является я. Но я впервые увидел это письмо! Чем я могу доказать, что я абсолютно чист?»

«Чем доказать?» — мечется он спустя месяц. А тогда, в первую минуту... Нет, не в первую! В первую ему пока-

залось, что на голову свалился камень. А во вторую — что этот абсурд сейчас рассыплется, разлетится, что опровергнуть его легче легко, достаточно громко назвать его по имени: это же абсурд! Он и из милиции высочил тогда чуть не бегом и кинулся не куда-нибудь, а в капеллу, а в комнату, а в Мунишвили. Руководитель, а кричал: «Гити! Значит, зачем меня вызвали?!» А руководитель ответил: «Знаю». И отшел глаза.

Так началась для Джуаншера Балишвили темная полоса. И он оказался не готов к испытанию, растерялся, пал духом. Привычка к уважению, вот оно! Уважение товарищеское по искусству казалось ему и в первую минуту, а в Мунишвили, руководителе, а кричал: «Гити! Значит, зачем меня вызвали?!» А руководитель ответил: «Знаю». И отшел глаза.

Сейчас же коллеги говорят мне: яри он решил, что все от него открутится. Косые взгляды? Войкот? Презумпция, мнительность? Конечно, канал-то настроенность была... Одна солистка уверяет, что узнавала нашего героя и даже подходила к дирижеру: «Гити, посмотри, во что превратился Балишвили. Получил, весь завесил, курит сигареты одну за другой... Да и зачем ему писать, Гити? На что Мунишвили разводит руками: «Данные экспертизы»!

И добавляет: «убийственно» подробности: — Балишвили сам всем рассказывал, с каждым делился: «Вы слышали?»

Выходит, сам виноват? Человек не мог молчать, все у него болело. Но на что он рассчитывал? Чтобы родной коллектив дружно высказался: «Абсурд! Ни на миг никто тебе не усомнится, дорогой!» А вместо этого он слышал в лучшем случае вежливое-расположенное «да-да». И вот тут-то он открыл, что в беде каждый сам по себе и что никто не побегит защищать его честь.

Вот тут он и узнал дорогу и в милицию, и в прокуратуру. Тревожа повторной экспертизы. Тогда же и в редакцию обратился, впервые в жизни. Здесь мы вонка оставим героя и займемся анонимным письмом. Момент его рождения до сих пор окутан тьмой. Мы можем проследить его путь только «назад». Оно адресовано в Союз композиторов Грузии. Капелла находилась в ведении филармонии, а филармония подчиняется Министерству культуры республики, так что «грамотнее» жаловаться было бы туда. Впрочем, в тексте есть прямые обращения к композиторам: как же, мол, вы можете равнодушно смотреть на снижение творческого уровня капеллы, на ее «неконкурентоспособность» по сравнению с аналогичными коллективами, например с Государственной капеллой Армянской ССР?

А самое-то главное — письмо подписано! Под ним три фамилии людей, работающих в хор. Это потом, у следователя, выясняется, что они отрицают свое авторство, что их имена кто-то воспользовался.

Пона же письмо пришло в Союз композиторов и зарегистрировано на общих основаниях как обычное критическое письмо. Стоп, стоп! Как раз это словосочетание не годится. Здесь не принято писать критическое письмо как обычное, с которым и

поступать надо как положено. Существует же порядок работы с письмами, четко установленный, известный в любом учреждении. В любом, кроме Союза композиторов Грузии. Главной консультант союза Натю Монсаришвили, которой попалось письмо, не может объяснить, куда оно делось потом. «Вот тут свернуло оно лентой, а потом испарилось», — заявляет она просто-душно. Почему оно немедленно оказалось у Гити Мунишвили — этого она и вовсе не знает.

— Он от вас узнал о жалобе? — Да, я рассказала... Но я не отдавала. Я потеряла... А дальше был розыск: во что бы то ни стало установить, кто именно написал. Первые подозреваемые были те, чьи подписи стояли под письмом. Но они «отпали» сразу. Личные дела, извлеченные директором из архива, изучала пристально все «верхушка» — сам директор, художественный руководитель, жена художественного руководителя, работающая в капелле вторым дирижером. Наиболее похожим оказался почерк Балишвили. Участь его была решена.

— То есть как? — рассерженно может спросить читатель? — А милиция, а прокуратура, а суд?

В милицию обратился директор Г. Ниношвили: «На протяжении многих лет пишу анонимные письма как художественного руководителя, так и других руководителей товарищей». Гити Ниношвили работал в капелле без году неделю (анонимная надпись, судя по дате, через день (и) после того, как он стал директором). Но он уже главный хранитель авторитета руководства, грех клеветников, задумавших честных людей анонимными. На самом деле ни одной анонимки ни он, ни Мунишвили ни вывели ранее никогда — директор хотел произвести впечатление на милицию.

К заявлению Ниношвили приложили образцы почерков десятилетиями сотрудничества. Собственно, признавался директор всем восьмидесяти летнему написать автобиографию. Но в милицию отнес только 19, произведя опять же самостоятельный отбор. А когда следователю Сукидзе поехала ему, что и это согласилось, тогда вот отхлест четырех, а потом мы сами следили. Первым в списке шел Д. Балишвили. От Сукидзе бумагу пошла в экспертизу-криминалистическую группу городского управления МВД и капитану милиции Рафулу Зарафину. Довольная встреча с ним, и сразу в кабинете, установленном районными приборами, с почтенным глазом на «Журнал изъятых заложных следов с места происшествия», вспоминаю все, что читала про криминалистов... А потом приходит Зарафин и разламывает мой альбом: почерковед до сих пор работает, как сто лет назад, с помощью одной толстой лупы. Собственные глаза и чутье — вот его оружие. К тому же загруженности. И, конечно, возможности ошибки.

Экспертизу по письму из капеллы он помнит прекрасно — она выделялась необычным «сюжетом». В его ведении в основном поддона документов, денежных чеков, накладных на материальные ценности. Здесь же речь шла о ценности нематериальной. Момент в этом причина ошибки эксперта?

— Я давал всего лишь справку, не заключение. Разницу узнавал я?

— Но по вашей справке можно обвинить человека, Вас это не обеспокоило?

— Я этого не знал. Сдал справку, и все. У меня сотни дел, а вы, наверное, хотите, чтобы я думал о каждом из них по часу?

Да, загруженность. Да, несовершенство техники. Но Зарафин подписал протокол на репутацию Балишвили документ не потому. Это бы-

ла недобросовестная, культурная работа. Помните, сначала круг подозреваемых сузился до десятилетия, потом — до четырех? Так вот, эксперт Зарафин ограничился первой фобией в списке: да, Балишвили. И сомнениями то же — он подтвердил выводы доморожденных «интервью» из капеллы и в дальнейшим этим делом не интересовался.

Джуаншер Георгиевич Балишвили после многих переживаний получил наконец заключение повторной экспертизы. И мог бы ликовать. Но вот как замечательно сообщила об этом в редакцию начальник следственного управления республиканской прокуратуры государственной советник юстиции 3-го класса С. М. Кварцелия: «Согласно заключению экспертизы, произведенной в отделе криминалистических исследований ОТУ Министерства внутренних дел, анонимное письмо исходит не от Гити. Балишвили, а кем-то другим. На основании изложенного в обсуждении уголовного дела в отношении Балишвили Д. Г. было отказано».

Вот так! Спасибо еще, что нашего героя не стали судить!

Сейчас волнения улеглись. Но история, происшедшая в капелле, все же заслуживает «разглашения». Она призывает к осторожности в обращении с живыми людьми. К ответственности при исполнении своих обязанностей. Будь ты эксперт или директор капеллы, будь ты следователь или служащий, к которому поступают критические сигналы.

Странная ни в чем не повинного человека начался по милости того типа, который в один непрекрасный день взял автору и написал анонимку. Кто бы он ни был, поступок его подлый, тут и горько не о чем. Но остальные — вроде долж порядочные?!

Г. УЖОВА,
наш спец. корреспондент.

ПЕРВЫЕ РОСТКИ

В детстве его Давидом «мастера» — шута, Оттого, наверно, что с юности не Хамид Давидом на сцене. Его отец — Абул Рашид Давидов был одним из основоположников «Кабул-Мандари» — будущего театра, его актером и режиссером. Было это в 1944 году. Для первого спектакля Давидов отец предположил Абул Рашид Давидов «Хасидов». Одним из главных героев которой был мальчик. Выбрал Хамид. Отец играл отца. Он — сын. С тех пор, когда в театре выступали с подзащитными характерами, прислушиваясь к народному говору.

Сегодня Хамид Давидов — председатель Союза деятелей искусств ДРА и связан не только со сценой, но и с музыкой, образными искусством, эстетикой, кино.

На беседе с Х. Давидов:

— Работа в театре дала мне очень много. Узнавал жизнь, народ, был переломом в жизни. Приходились в театре сидеть по несколько дней — за voluntadом. Хотелось учиться. Меня отдали в лагерь. После окончания службы в армии, военной школы, стал лейтенантом. И снова — театр. А потом сбывлась заветная мечта — поступил в Советский Союз, поступил на режиссерский факультет ГИТИСа к Анатолию Эфросу, а через пять лет стал первым и единственным режиссером в Афганистане. Начал с бытовой комедии: знал, что народ пойдет на нее. Это была пьеса о проблемах семьи азербайджанского драматурга Меджиды Шамахова «Своя кровь». Я не ошибся — спектакль очень понравился. Нам было тяжело. Своей драматургии не было, мы сами писали пьесы — хотелось говорить со сцены о проблемах своего народа.

— Я считаю, что у меня большие обязательства перед людьми. Незаметные, но всегда сны и в плохое время, они любят искусство. Своей поддержкой делают

всплывший раз они вызывают бурную реакцию зрителей. Все перенести и пережить героям было и понятно людям, сидящим в зале.

... В кишлак приходят душманы и требуют от населения выкупа (спектакль «Нож сапожника»). Они привязывают к дереву заложника с тюрбейкой в руке, которую нужно наполнить деньгами и их возвращаются. Никто кишлака обутто не вышел. Они не хотят больше терпеть грабежи и издевательства, вооружаются кто чем может — выданы, лопатами, палками, выступают против бандитов и выходят победителями. Люди поняли, что объединившись, они много могут.

Зрители в Афганистане — всегда активные участники концерта или спектакля. Во время многих пьес, ведущих спектакль, задают им все вопросы и трудности своего времени. К сожалению, не все артисты искусства и литературы, которые сидят в лагере, они — наблюдатели. Но есть и такие, кто ведет за собой.

Только что труппа «Кабул-Мандари» вернулась с гастролью по провинции страны. В ее репертуаре сегодня две одноактные пьесы: «Черная ночь» Мухаммада Арефа Дугона и «Нож сапожника» Паши Рашида. Оба автора стали и постановщиками, и исполнителями. Пьесы написаны, порой поютки на плакат и листовку. Но у них огромное достоинство — правда жизни. Вот почему

Зрителю не излучает актер, играющих отрицательные роли.

Вторая пьеса, «Черная ночь», — о прозрении молодого солдата, призванного в армию. Он не хочет служить. Не хочет защищать революцию, но не понимает, почему это является его долгом, и очень скоро становится «добрым врагом». Все мысли его — бегство. Его «друзья» поручают ему вернуть склад с боеприпасами. Он соглашается, но потом в отчаянии все рассказывает старому солдату, который ценит собственную жизнь и предостерегает катастрофы, не выдавая виновника. К главному герою приходит рассказывать.

Вот такие спектакли. Работают сами их исполнители. Авторы многих пьес, ведущих спектакль, задают им все вопросы, вступают в дискуссии. Никто этому не противится. Напротив, приветствуют. Такой диалог, как говорят в театре, очень помогает в правильной расстановке акцентов, в понимании того, чего от них ждут.

В тот вечер, когда я смотрел «Нож сапожника», один из зрителей бурно возмущался на сцену и закричал, обругав в зал: «Долго ли мы будем терпеть издевательства душманов? Отчего мы молчим и так покорно? Давайте жить по-людски». И он прямо на сцене вместе с жителями кишлака вступил в бой с бандитами. Режиссер потом говорил мне, что очень боялся, как бы этот

готовить и воспитать свои национальные кадры.

— Правильно говорили на XXVII съезде КПСС, что всякая перестройка начинается с перестройки сознания, отказа от сложившихся стереотипов мышления, ясности понимания новых задач. Эти слова обращены также и к нам и насчет в первую очередь наших кадров. Ведь у нас немало студентов людей просто выходящих. Особенно среди интеллигенции. А есть и такие, кто много говорит и ничего не делает.

В АФГАНИСТАНЕ идет сейчас период создания новой национальной культуры. Нужны хорошие специальные национальные школы — художественные, музыкальные, театральные, киношколы, школы архитектуры — с думающими, интересными работниками педагогами, хорошо знающими свою страну, ее традиции. Для этого нужны и просветители, которые будут учить тому, как слушать людей, а не себе, болеть за день сегодняшний, а еще больше — за завтрашний. Не только в экономическом плане, но и в духовном. И это забота интеллигенции, тех, кто работает в искусстве, и тех, кто идет от него вперед, хотя все понимаем, что сегодня первоочередная задача в стране — завоевать мир, накормить и одеть людей.

И как все-таки радостно, когда открываешь любую, даже самую маленькую выставку изобразительного искусства, появляются новые песни

и спектакли, начинаются съемки нового фильма. Есть энтузиасты, подлинное выживание, которые работают, не ожидая ни награды, ни похвал. Один из них — актер Сардар Мухаммад Эмин, человек уже немолодой, решивший привлечь ребят и сделать с ними спектакль. И вот недавно состоялась первая репетиция, которую зрители назвали «Детские прощания». Бесхитростные сценки о жизни в лесу, о людях и животных, о добре и зле. Зал был полон. Юные зрители с восторгом встречали каждую реплику и неистово аплодировали. Сардар Эмин не ожидал такого успеха. Выл растерялся и растроган. Это было награды за труд — репетиция с «труппой», в которой собрались ребята от трех до 18 лет. Среди ребят диалог для сценок, сами шли костюмы из старых вещей, которые им отдали родители, сами соорудили декорации. Все получилось, всем было интересно. Хорошо, что актер, сделавший доброе дело, поддержал инициативу руководителя детпарламента театра в Госкомитете по культуре — Кабул-Мандари Азиз Ашина.

В конце представления режиссер вывел на поклон всех участников, каждого представил артистам, рассказал, кто кого играл. Ребята и зрители, и артисты окружили своего учителя и огромной толпой провожали его домой. Это для него радость. Хотелось бы думать, что в будущем, чтобы было продолжено, чтобы за первым спек-

тлем появился и второй, и третий, а в будущем — и детский театр.

На беседе с Х. Давидов:

— Я понимаю, что и сам я пока не все еще сделал. Планов у нас много, но много и трудностей. Нужна поддержка государства, и оно помогает нам.

— К восьмой годовщине Апрельской революции будет инициатива конкурсов на лучший плакат. Скоро будет выставка, и тогда объявим победителей. Собираемся открыть художественный салон, где члены союза смогут за доступную цену покупать все необходимое, а также продавать свои картины. Это их очень поддержит. Хотим создать студию грамзаписи и открыть магазины. Объявим конкурс на лучшую песню о революции. Радио и телевидение уже записало многое. Есть хорошие работы, и в ближайшее время они пойдут в эфир. Вся организаторская работа лежит на молодом композиторе Дамжаме Башире.

— Вспоминается мне такое слово, произнесенное М. С. Горбачевым на XXVII съезде КПСС: «Решающее условие достижения поставленной цели — трудолюбие и талант советских людей. Дело за умелой организацией, точным направлением этой великой силы». Тут есть над чем задуматься. Все это нас ждет и нас. Все это и про нас тоже. Будем работать.

Ада ПЕТРОВА, корреспондент «Советской культуры», КАБУЛ.

TRANSLANTICСКИЙ РЕПОРТАЖ

Суфлер

Завело компьютер в Белом доме. Ничего особо страшного не произошло, но сложность возникла. Пришлось позвать суфлера, набравшего на экране компьютера, заглянувший в блок памяти и вышедший на мониторы телевизионной системы, лег без боя, через два дня и в конце концов, через две недели, вернулся на пост своего начальника.

— На машине было бы, наверно, быстрее, — заметил кто-то из журналистов, нетерпеливо жующихся, когда наконец удастся получить текст.

История была понятна: ведь ждали заявления с реакцией Белого дома на выступление М. С. Горбачева по советскому телевидению. Белый дом обещал, что даст реакцию. Шли часы, а вест не было. Как замкнулся уша потом, текст заявления долго согласовывался, выверился и утверждался выданными советникам и помощниками президента.

А потом... А потом подавала тактика. Самая совершенная. Наконец текст выдал. Листы идеально ровные строки. Все выверено. Букам не перекладывалось, опечаток нет. В левом верхнем углу пометка: «Для немедленного распространения».

Пропангандистам в Белом доме ясно хотелось, чтобы реакция успела попасть в вечерние выпуски телевизионных новостей, чтобы выступление советского руководителя не оказалось без надлежащего «спонсорирования» в этих выпусках, которые, как о том можно судить по вопросам общественности, являются значительной ступенью его общественного мнения и формируют.

Белый дом все же успел, подкупил для подстраховки заместителя пресс-секретаря пока кто-то там разбирался с вышедшим из повиновения компьютером, Эдвард Джерард, собрав группу репортеров-телевизионщиков, изложил основные положения текста подготовленного, но застрявшего в несовершеннейшей технике заявления.

Итак, кто сказал Белый дом? А может, вопрос задать так: кто Белый дом не сказал?

Не сказал Белый дом, не сказал равным счетом ничего, ни одного слова о том, как он воспринимает решение советского руководства вновь продолжить авиационный эксперимент на морском полете на ядерных испытаниях.

— Почему? — поинтересовался я у Эдварда Джерарда. Чем объяснить то, что решение Советского Союза никак не упоминается в заявлении о реакции Белого дома на выступление М. С. Горбачева? Э. Джерард отмахнулся. Молчание выглядело так, что Соединенные Штаты и дальше будут взрывать свои ядерные устройства.

— Сколько еще взрывов, когда? — поинтересовался у Джерарда на одном из брифингов.

— Таких сведений мы не представляем, — последовал ответ.

Но вот от ученых атомной лаборатории в Лос-Аламосе получили информацию. Это информация казалась раз и навсегда прокомментированной Э. Джерардом на брифинге — о том, что Соединенные Штаты планируют провести или меньшей мере сто ядерных взрывов на полигоне в Неваде. Это так!

— Комментарии не будет.

И потом: я не знаю источник этой информации и ее достоверности, — отмахнулся Джерард.

Но, надо полагать, ученые-ядерщики из Лос-Аламоса знают, кто говорит.

И еще вот что! В своем заявлении о реакции на выступление советского руководителя Белый дом выразил оиду — ни мы, говорится в заявлении, ни наши партнеры по тонкостию совещанию «свернули» ни пытались извлечь политический выгода из черной дыры катастрофы. Мы также не признаем Соединенные Штаты не стимулировали появление неточных сообщений об авариях. Средства массовой информации сообщали то, что они узнавали сами... Жаль только Белый дом не уточнил, каким образом создавалась массовая информация, передавала о «массовых захоронениях», о «тысячах погибших», о «выбросе радиоактивных облаков».

Ведь подказывать ясное не обобщать. А судя по тому, что печатно и телевизионно выданы и выданы фактически один и те же сообщения, суфлер был один.

А. ШАЛЬНОВ, корреспондент ТАСС — специально для «Советской культуры», ВАШИНГТОН.

Фото Камера прес — ТАСС.

ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ ФАКТОВ

Террор на экспорт, террор в собственной стране — такова сущность политики буржуазных государств. Об этом рассказывают два фильма, снятые в Болгарии и США.

СОФИЯ

Двое юношей в масках и с автоматическими пистолетами в руках врываются в банк крупного западногерманского города. Завязав заминирован, требуют огромный выкуп. Полиция устраивает засаду на мачетном, а персональные гибнут случайно оказавшись на улице девушки...

Так начинается новый болгарский четвертьсерийный телефильм «Горькие следы».

В основе сценария Цветана Стояновой — реальные факты. В 1979 году в Болгарии были арестованы и переданы специалистам ФБР террористы из экстремистской организации «РАФ». Коллектив датской фильму во главе с опытным режиссером Василом Мирчевым сумел на основе этого материала создать остросюжетный политический детектив.

Фильм «Горькие следы» выводит далеко за рамки одного факта. Разоблачена кровавая линия терроризма, болгарские кинематографисты сумели показать спланированную работу агентов Центрального разведывательного управления США.

Этот хладнокровный спецназ по государственному терроризму Бернулли, прикоснувшись к рукам Кеннеди, Аланди, Алдо Мора, а теперь возмужавший психологическую диалектику против Болгарии. Его задача — предотвратить ответственность причастности этой социалистической страны к международной терроризму, и в решении ее он опирается на жесткий протокол — сотрудничество ЦРУ Майкл Геннингтон и тележурналиста Клар Стингер, который отдалена в этой операции важную роль, удивительно напоминая реальных авторов расследования болгарского следа в покушении на папу римского — Пола Хенци и Клар Стингера.

Под стать им и Эммануэль Стара по кличке «Длинный», агент ЦРУ, выданный в аренду экстремистской группировке. И у него есть реальный прототип — Роберт Стур, участник высадки по заданию из Ливии в террористическую ячейку итальянских экстремистов. Именно «Длинный» подрывает западногерманским экстремизмом кино стриптиза в Болгарии после убийства западно-

германского политического деятеля.

— Сюжет фильма мы хотели показать те методы, которые применяют западные спецслужбы в психологическую войну против социалистических стран, — сказал Васил Мирчев. — На Запале пропендант утверждает, будто мы являемся ядром экстремизма и организаторами международной терроризма. Но все это не что иное, как попытка приписать истинными виновниками. За более чем два десятилетия работы в кино Васил Мирчев поставил 16 художественных и свыше ста документальных фильмов, ряд которых был отмечен призами на крупнейших международных фестивалях.

— Мы, деятели болгарского искусства, не имеем права оставаться в стороне, когда на нашу родину обрушивается чуждое и негуманное терроризма. Терроризм несовместим с принципами политики любой социалистической страны, в том числе и НРБ, — сказал режиссер.

И. СЕДЫХ, корр. АГН — специально для «Советской культуры».

НЬЮ-ЙОРК

Черно в США призвано зерно служить интересам власти, и любая попытка превратить ее в трибуну для критики пороков буржуазного общества или защиты восточных народов и кустов пресекается. Об этом еще раз напоминает документальный фильм «Борющиеся священники, святые известиями американским автором кино и телевидения Дэвидом Солем.

Лента рассказывает о прогрессивных деятелях американской церкви, все время которых состоит лишь в том, что они привлекали внимание общественности к страданиям сотен тысяч безработных студентов штата Пенсильвания. Один из героев фильма — священник из города Клартон Дуглас Фогт, выступивший с экстремальными проповедями, в которых он решительно требовал увеличения доли помощи колледжам. С. С. Стингер — друг и соратник Фогта, скрывавший факты коррупции в среде церковной иерархии. Вместе с местными профессорами он пытался обрести участие безработных. На митинговое выступление незначительное обилие нареканий. В 1984 году ему запретили проводить службу в церкви, а затем, когда настоятель и его сторонники отказались покинуть ее стены, Д. Фогт не 4 месяца бросили за решетку по обвинению в оскорблении власти. Летом прошлого года в кино Фогт получил своего героя. Когда же он попытался изложить свое заявление, то прямо в зале, где проводилось заседание синода, его арестовали полицейские.

Как свидетельствует кинофильм, случай с Д. Фогтом не исключение. След за ним за подобными гонимыми и арестами подверглись еще два священника из Пенсильвании.

Прогрессивная печать указывает на актуальность повествования фильма «Борющиеся священники», напоминая, что недавно судебное решение под-

взглас группа религиозных деятелей, открыто выступившая против агрессивной политики Вашингтона в Центральной и Южной Америке. За то, что они пытались помочь беженцам из Сальвадора и Гватемалы, спланированных репрессиями религиозных, суд признал их виновными в заговоре.

Де и сама история создания кинофильма наглядно иллюстрирует, чего стоят лицемерно провозглашаемые американскими киноделами не согласность финансирования эту киноленту, и Дэвид Солем снимал не на личные средства. Во время работы он сталкивался с оголтелой кампанейной угрозы, которая заставляла тем, что он был признан судом и двум годам условного заключения. Как заметила в этой связи газета «Чичего трибуна», Солем является за своего оппонента во всей своей творческой биографии делоп.

В. ОРЛОВ, ТАСС.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Все о Тургеневе

«Тургенев — так называется книга, опубликованная в свет Всеволожским издательским агентством. Ее автор — известный исследователь польско-русских литературных связей Я. Троцкий — рассказывает о творчестве великого русского писателя и богатом литературном наследии России XIX века. Тургенев быстро завоевал большую известность в Польше, считается там самым популярным представителем мировой литературы. Еще при жизни писателя поляки имели возможность прочитать все романы Тургенева на польском языке.

Поэту не мог представить, что на его хуторе можно обнаружить старинные рукописи. Правда, сам он умел читать и писать, знал языки, открыл из саг, складывая стихи, когда было время. Впрочем, кто в его стране не занимается этим? Что же касается рукописей...

Пока жили хутора прознались свой колокол, профессор уже собрал целую кучу хлама. Что там только не было: обломки подков, ракушки, медные пряжки от подпруги... Неожиданный гость замер и тихонько произнес: рукописи! Рукописи! Рукописи! И они вместе приступили рассматривать находку. Это были куски телечей бумаги, сложенные в ящик и обшитые в тетрадь. При свете лампы профессор долго ясно различил знакомые старинные писанья.

— Беспечная находка! — произносит Стефан Карлссон и начиняет осторожно раскладывать листы рукописей. Это не лоскуты, расправленные руками реставраторов, а целые тетради и всего-то пятнадцать страниц, в каждой по полдюжины страниц. И все же Карлссон волнуется. Он перелистывает страницы, почти не касаясь их. «Беспечная находка», — шепчет ученый, но подозревал, что повторит слова, сказанные однажды Ариасом Ариусом, героем романа «Исландский колокол». Хальдур Тассисса, когда в куче хлама на хуторе Поуна Хрэгтивидсона он обнаружил страницы древней «Скальды».

Ариас Ариус — лично не вымысленный, прообразом ему послужил известный исландский ученый А. Магнуссон. Как и Ариус, он был профессором Копенгагенского университета и всю свою жизнь посвятил собранию исландских рукописей. Когда в 1728 году во время пожара в датской столице погибла часть его коллекции, он не пережил утраты, как и герой романа «Исландский колокол». Может ли так случиться, что и этот лист — одна из многих находок профессора Магнуссона?

Стефан Карлссон улыбается. Исландия, если он умеет читать и писать, такого вопроса не задает. Редкая семья не имеет в доме «Старшей Эды» — собрания мифологических песен, сочиненных Сюрри Стурлуусоном в XIII веке. Только три века спустя епископ из Скаульхальма случайно обнаружил пергамент. Магнуссону так везло редко: он собрал свою коллекцию по страницам, восстанавливая

ПИСЬМО ИЗ ИСЛАНДИИ

Саги о прошлом и настоящем

Гости в Акранесе бывали редко. Даже старинный извозчик с кучкой башмаков, в которой валялись саги, не бывал в этот день в самую ненастную погоду. Нало были или безраздумно, или таким отчаянным, как Поуна Хрэгтивидсон, чтобы поселиться у овсяной горы. Случалось, что даже в теплые дни и под дождем с трюхотом сползали горы пыльного хлама.

И все же как истинный исландец Хрэгтивидсон не выразил удивления, когда гости переступили порог его дома. Епископ представлял своего спутника Ариаса Ариуса, профессор из Копенгагена, хотя по рождению исландец. Он приехал на остров разыскать старинные рукописи. Профессор скрутил куски телечей бумаги, обшивая тетради, траппи, любимую веточку, лишь бы на ней были древние писанья.

Поуна не мог представить, что на его хуторе можно обнаружить старинные рукописи. Правда, сам он умел читать и писать, знал языки, открыл из саг, складывая стихи, когда было время. Впрочем, кто в его стране не занимается этим? Что же касается рукописей...

Пока жили хутора прознались свой колокол, профессор уже собрал целую кучу хлама. Что там только не было: обломки подков, ракушки, медные пряжки от подпруги... Неожиданный гость замер и тихонько произнес: рукописи! Рукописи! Рукописи! И они вместе приступили рассматривать находку. Это были куски телечей бумаги, сложенные в ящик и обшитые в тетрадь. При свете лампы профессор долго ясно различил знакомые старинные писанья.

— Беспечная находка! — произносит Стефан Карлссон и начиняет осторожно раскладывать листы рукописей. Это не лоскуты, расправленные руками реставраторов, а целые тетради и всего-то пятнадцать страниц, в каждой по полдюжины страниц. И все же Карлссон волнуется. Он перелистывает страницы, почти не касаясь их. «Беспечная находка», — шепчет ученый, но подозревал, что повторит слова, сказанные однажды Ариасом Ариусом, героем романа «Исландский колокол». Хальдур Тассисса, когда в куче хлама на хуторе Поуна Хрэгтивидсона он обнаружил страницы древней «Скальды».

Ариас Ариус — лично не вымысленный, прообразом ему послужил известный исландский ученый А. Магнуссон. Как и Ариус, он был профессором Копенгагенского университета и всю свою жизнь посвятил собранию исландских рукописей. Когда в 1728 году во время пожара в датской столице погибла часть его коллекции, он не пережил утраты, как и герой романа «Исландский колокол». Может ли так случиться, что и этот лист — одна из многих находок профессора Магнуссона?

Стефан Карлссон улыбается. Исландия, если он умеет читать и писать, такого вопроса не задает. Редкая семья не имеет в доме «Старшей Эды» — собрания мифологических песен, сочиненных Сюрри Стурлуусоном в XIII веке. Только три века спустя епископ из Скаульхальма случайно обнаружил пергамент. Магнуссону так везло редко: он собрал свою коллекцию по страницам, восстанавливая

тексты саг по клочкам кожи, спарывая заплаты и отпарывая лоскуты. Каждый из найденных рукописей, что сейчас в этот день на окраине Рейкьявика, свой путь, измеренный столетиями...

Самым плодотворным считается XIII век, когда неоднократно удалось обнаружить забытые манускрипты, восстановить и прочитать заново исландские саги. Однако многое оказалось уже безвозвратно утерянным. Ведь книги дарил датским королям и ученым, их провозили в Англию и Германию. И наконец, в трудные годы, когда спот погубил от бесконечных датских трески обходчики остров, листья книг разбрасывали и жевали, чтобы утолить голод. Печальный фант истории Исландии: к началу XIX века на острове не сохранилось ни одной древней книги. И Стефан Карлссон, как в свое время профессор А. Магнуссон, отправился в датскую столицу, чтобы позаниматься с оригиналами рукописей. Только спустя десять лет он вернулся в Рейкьявик.

САГИ занимают особое место в жизни островитян. Первые сказки, которые слышит малыш, — это пережитые саги, записанные в пергаментных книгах, в которых, приподняв веку, графини прямо или косвенно связаны с сагами. Современный школьник читает их без перевода, так как язык исландский не претерпел больших изменений с того времени, когда родились древние повествования.

Сага, что значит в переводе «говорить», рассказывать», не плод фантазии, а скорее всего художественное осмысление действительных событий. В «Сагах об исландцах» упоминается в общей сложности 7000 имен и именований, живших на острове в начале X века. Об Ингольфе Ариасове, первом жителе острова, в «Книге о заселении страны» рассказано так подробно, словно речь идет о нашем современнике, а не о человеке, выжившем в Исландии в 874 году. Исландцы всегда отличались конкретностью мышления. Даже в сказках у них нет бездумных персонажей, события, как правило, происходят на конкретном месте. И все же «документальность саги» — одно из многих объяснений всеобщей любви. Каждый читает древнюю литературу по-своему, открывает в ней для себя нечто свое.

Я не раз наблюдал в книжном магазине на Хафнарстраде умиленных читателей, которые осторожно обходят и покупают, и просят. Ивар Поппсон, не раз бывавший в нашей стране, как-то пошутил: «Если бы в Рейкьявике было метро, ты бы увидел, чем в Москве». Пока можно с точностью сказать: исландцы читают книги в четыре раза больше, чем англичане. Здесь насчитывается более двухсот различных издательств. Если в США на сто тысяч жителей выходит ежегодно 8,3 наименования книг, то в Исландии — 312! Два несколько лет назад в стране установились свободный от телепередач, главный аргумент противников голубого экрана был — телевизор оттягивает от литературы. Это значит, отвлечен он не только от чтения, но и от сочинения,

ведь Исландия — страна не только поголовной грамотности, но и повального увлечения поэзией.

Исландец живет в мире саг и поэзии. Ни одно торжество, как ни одна радио- или телепередача не обходится без саги. Когда в Рейкьявике отметили сокращение провозглашения республики, первое слово раньше президента и премьер-министра дали поэты. Когда в прошлом году страну парализовала всеобщая забастовка, несомненно предприниматели радиостудию в районе багеной краи и вешло заработали на чтение стихов. Исландская музыка не хотела молчать, когда молчали радио, телевидение и не выходящая газета.

Есть ли связь между любовью к древним сагам и страстным увлечением поэзией? Самая непосредственная, считает Стефан Карлссон. Тяга исландца к рифме — это не спорт, как представляют себе многие иностранцы. Возникнув географический справочник, разве не пролился в названных наш датский спонсор? «Завидимов»! «Лесбидней мьск»! «Синие леса» или просто «Красивый склон».

Шипит ли Стефан стихи? Он улыбается. Свои последние стихотворения написал в тот самый день, когда вернулся на родину. Весь его багаж состоял из книг и копий тех самых рукописей, которые, казалось, уже никогда не вернутся на остров. «У меня не было уверенности, что я пробуду здесь долго. Каждый, кто в те годы релался посвятить себя изучению манускриптов, должен был выбрать между Исландией и вынужденным изгнанием», — рассказывает ученый.

Итог — уже являлся в стране. Войны, гласное, обретенная независимость изменила настроения людей. Все чаще в местных газетах появлялись статьи с требованием вернуть из Копенгагена бесценное собрание А. Магнуссона. Однако прошло более десяти лет, прежде чем датские власти пошли на уступки. В июне 1961-го парламент объявил о поддержке решения и передаче Исландии рукописей. Тогда же вслупит утвердил состав комитета, который и велел основу нынешнего института рукописей. Его возглавил выдающийся ученый, знаменитый общественный деятель Эйнар Ол. Свейнссон. Все было готово, но датчане не спешили расставаться с бесценным собранием. Только весной 1971 года в отдал Стефана Карлссона поступили первые две рукописи.

Стефан рассказывает, что уже на следующий день ему вручили первую бандероль. Не датские ученые, а жители острова прислали хранящиеся у них древние записки саг и мифов. Из тысячи манускриптов, собранных сегодня под крышей института, более двухсот удалось обнаружить уже в наши дни.

Карлссон подводит меня к полке, где в стеклянном футляре хранится рукопись «Саги о Ньале» из XIII века. И если два листа, а толще, два куска телечей бумаги с едва различимыми буквами. Эта рукопись старше на целое столетие. Каким же долги оказались их путь в этот дом на окраине Рейкьявика.

Николай ИВАНОВ, РЕЙКЬЯВИК — ХЕЛЬСИНКИ.

КОРОТКО...

ПАРИЖ. С разглагольствованием против планов нового правительства удержать большинство ассигнований на нужды развития культуры министерство культуры Франции... Всюобщая конференция трудящихся СССР состоялась в зале Великого театра, учредительная конференция вновь избранных Советских депутатов будет иметь серьезное негативное последствие для национальной культуры.

ВАГАДУГУ. В течение одного месяца депутаты Ассамблеи на севере Виргинии Басе прервали в большой населенный пункт. Число во жителях увеличилось в несколько раз. Число демократов, сообщая газете «Сидней» обобщил процесс. В Ассамблею допозданные россыпи. Они те и прервали наверху в бурный день Клоанди.

СОРЕВНОВАНИЕ

ВРЕМЯ. С разглагольствованием против планов нового правительства удержать большинство ассигнований на нужды развития культуры министерство культуры Франции... Всюобщая конференция трудящихся СССР состоялась в зале Великого театра, учредительная конференция вновь избранных Советских депутатов будет иметь серьезное негативное последствие для национальной культуры.

ВАГАДУГУ. В течение одного месяца депутаты Ассамблеи на севере Виргинии Басе прервали в большой населенный пункт. Число во жителях увеличилось в несколько раз. Число демократов, сообщая газете «Сидней» обобщил процесс. В Ассамблею допозданные россыпи. Они те и прервали наверху в бурный день Клоанди.

«Полетишь со мной...»

**Сегодня Героя Советского Союза
Алексея Петровича Маресьева
исполняется 70 лет**

Маресьев... Человек легенды. Потом будут другие летчики, подвизавшиеся в небе, как и он, без обеих ног, на протяжении 40 лет. Но это потом.

Подростком он трижды попал в Волге. Но великая река жертву не приняла, будто уже тогда знала, какой судьба ему уготована. Только судьба эта нгуе с Алексеем затеяла в догонялки, и не она — он за нею бежал.

Однажды, даврав голову па пролетавший над Нямой шином самолет, он уже не мыслл себе без неба. «Эно возожилась летчиком стать», — сокрушались мать, соседь. Сокрушались вполне резонно: им ли не знать, как по три года не австал он с постели, подожженный малярней. А тут еще обостренный ревматизм. Не берут в летчики такие и болел бы. И точно, не брали. Дважды давала Алексей документы в летное училище, дважды они возвращались. И вдруг путевка: он

призвался строить Комсомольск-на-Амуре. «Я же большой инженер», — подумал тогда. Мнение медицинской комиссии было такое же. Но женщина-врач подошла к Алексею после осмотра и сказала: «Послушайте, тамонный климат может хорошо на вас повлиять». А у него многовенила мысль: «Выздоровлю — смогу стать летчиком». Так и случилось.

— С тех пор верю в климат, — улыбается Алексей Петрович, и, посеребренный, добавляет: «Но более всего — в труд. Вот говорит: нужно воспитывать в молодых смеелость, мужество, волю... Я бы на первом месте поставил именно трудолюбие. Если в обычной жизни не бежишь ни от какой работы, то обязательно найдутся силы выйти победителем и из экстремальной ситуации.

Для Маресьева такой ситуацией стал бой 4 апреля 1942 года. Подбитый самолет

и восемнадцать суток до своих. Не стоит, думается, переказывать те восемнадцать суток боя, голода, нечеловеческих усилий. Они подробно описаны Борисом Подольским в «Повесть о настоящем человеке». Хочется о другом. Приходилось ли вам замечать, как люди, прошедшие войну, чудом уцелевшие, чувт ли не с иожностью вспоминать то страшное время? Здесь нет парадокса. Война, ставшая испытанием для всего народа, испытывала и каждого в отдельности. И тот, кто прошел эту проверку, навсегда сохранил в душе ту нравственную чистоту и высокое чувство братства, которые объединяют людей «во дни побед и бед народных». Вот и Маресьев. Ему ампутировали обе ноги, а он, вспоминая, как в полк своей газорейный вернулся, говорит о счастье.

Починауж пережилась, думал: ну, что со мной полетит? Бон тяжелее, до 350 самолетов с обеих сторон. Я же сам летчик и знал: каждый имеет право мне не доверять. Но командир эскадрильи Александр Числов ска-

зал: «Полетишь со мной...» Потом летал с Сергеем Петровым. Мне доверили жизнь... Окончилась война. Маресьев мог не работать.

— Не мог, — возражает он, — без штурвала самолета не мог. Готовил летчиков в Московской спецшколе, пока не почувствовал: самому не хватает знаний. Да и жена говорила: «Учиться тебе надо». То же друзья советовали.

Учеба не мешала силе потребовала, в том числе и физических. Приходилось чередовать учебники с лыжами, коньками, велосипедом. А плавал в Волге. Оказался в санатории под Кузнецким Волгу — в том месте она 2 километра 200 метров была — за 55 минут переплыл. Врачи перепугались: пациент почернел весь. На воды егостри килограмма потерял, во глаза горит. Успокоился.

— Окончил в 1952 году Высшую партийную школу. — продолжает Алексей Петрович, — и сразу же поступил в аспирантуру при Академии общественных наук на кафедре истории науки. А когда в 1956 году был создан

Советский комитет ветеранов войны и меи избрал его ответственным секретарем, обрадовался очень, как-то сразу на месте себя почувствовал.

Сейчас Маресьев первый заместитель председателя комитета. Во множестве приходящих на его имя писем встречается строки: «Наверное, вы родились таким!»

— Я родился volcanoном, — отвечает Алексей Петрович. И этим, пожалуй, сказано все. Безмерная любовь к Волге, к землям, благодарность им и за советы, и

Солидарность и сотрудничество

В Москве завершена работа сессии снгатной советско-никарагуэской комиссии по культурным связям, в ходе которой была согласована и принята программа культурных и научных связей между СССР и Никарагуа на 1986—1987 гг.

Подписанный документ с никарагуэской стороны чрезвычайный и полномочный посол Никарагуа в СССР Э. Х. Кастельо Мартинес в интервью для «Советской культуры» сказал:

— Наменшая программа призвана еще более расширить, активизировать связи между СССР и Никарагуа в самых различных областях гуманитарной деятельности — искусства, образования, просвещения, кинематографии, здравоохранения и спорта, подготовки национальных кадров, средств массовой информации. Налею еще одно убедительное свидетельство конструктивного сотрудничества советско-никарагуэского сотрудничества. С другой стороны, подписание этого документа ли-

ний раз демонстрирует, что, несмотря на тяжелое положение нашей страны и в связи с продолжающейся империалистической агрессией, советское правительство уделяет большое внимание таким мировым вопросам, как культурный обмен.

За 7 лет нашей революционной культуры и искусство Никарагуа сделали большой шаг вперед. Конечно, агрессия империализма осложнила реализацию многих наших замыслов, сказавшись и на культурном развитии. Но народ Никарагуа уверен в своих силах. Он крепко на братскую солидарность и поддержку Советского Союза, другие прогрессивные силы, революционная Никарагуа ждет.

Людмила Алексеевна Пахомова

Горячая весть о юной олимпийской чемпионке, шестикратной чемпионке мира в Европе по фигурному катанию, заслуженного мастера спорта СССР, заслуженного тренера РСФСР Людмиле Алексеевне Пахомовой, которую многие считают величайшей спортсменкой ее времени.

Незабываемый образ юного мастера и обязательной исполнительницы самобытных композиций создала Людмила Пахомова в каждом спортивном выступлении. Она была настоящим большим художником, новатором спортивного танца. Да и ее и ее верного друга в жизни и в спорте Александра Горшкова всегда главной целью было привлечение внимания к традициям отечественной школы фигурного катания и стремление к совершенству.

В 1970 году Пахомова и Горшкова впервые в истории советского фигурного катания выиграли золотые медалы чемпионки мира в Европе по спортивному танцу. С той поры лидеры советской танцевальной школы задала им на международной арене. Благодаря именно им спортивные танцы были включены в программу олимпийских игр. В 1976 году на зимней Олимпиаде в Инсбруке Пахомова и Горшкова были удостоены титула великих олимпийских чемпионов по спортивному танцу.

Творческий поиск, высокая мастерство, яркая индивидуальность, искренность, открытость, в полной мере раскрылись в педагогической и тренерской деятельности. Она возглавляла отделение тренеров-балетистов в Государственном институте театрального искусства имени А. В. Луначарского. Ее воспитанники успешно выступили на мировых и европейских чемпионатах.

С 1975 года Пахомова являлась членом КПСС. Она вела большую общественную работу: была делегатом XVII съезда ВЛКСМ.

Родина высоко оценила труд Людмилы Пахомовой, она была награждена орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета».

Светлый образ выдающийся спортсменки, блестящей артистки, лучшей советской олимпийской чемпионки, патриотки своей Родины, навсегда сохранится в наших сердцах.

М. В. Гранов, В. М. Могил, П. Е. Славян, В. М. Зарубин, Е. П. Голицын, П. С. Богданов, А. Н. Ковалев, В. В. Марущак, М. Ф. Бестельманов, О. А. Бушнев, Е. А. Валуа, О. К. Васильев, Н. С. Зылатов, Г. М. Карпович, С. А. Кузнецов, Н. В. Пиличук, А. О. Макаревич, М. В. Москатов, Т. М. Москатова, Е. В. Петушкова, М. К. Родман, Р. П. Светланова, Т. А. Терасова, А. В. Федосеев, Е. А. Чудиновская, Л. М. Шап.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. М. Ленина издательстве ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Б 02684, 50126. Изд. № 1295.

Счастливых игр в Мексике!

Еще совсем немного, и все мы прильнем к экранам телевизоров, желая успеха советской сборной на чемпионате мира по футболу в Мексике. Сегодня ночью она улетает на южноамериканский континент, чтобы успеть акклиматизироваться, привыкнуть к разнице во времени, условиям среднегорья. Значит, настало время напутственных слов. И кому, как не актерам, лучше всего их произнести. Уж они-то знают, что такое игра, любят ее. Им и слово.

Георгий МЕНГЛЕТ, народный артист СССР

Футбол — моя давняя и непреходящая страсть. Каждый раз, проважась мимо стадиона «Динамо», вспоминаю молодость. Впрочем, и сейчас мостую себя всяк не молодым, то по крайней мере не стариком. Но благодаря футболу, при упоминании о котором молодежь, о котором могут говорить без усталости, вспоминаю прославленных мастеров и сегодняшних игроков.

Говорят, болельщики переживают радость и неудачи своей команды более эмоционально, чем сами спортсмены. Не знаю, как у других, но для меня пропустить игру ЦСКА — уже причина плохого настроения. А вот интересно, сколько поводов для размышлений, выводов, он будоражит мысль. Каное это испытание, когда зенишь в сплнкание, а в это время телевидение транслирует футбольный матч. Летняя записка с одним вопросом — ну, как, какой счет? Правое, будь я поэтом, написал бы оду любви и верности болельщикам.

Но, наконец, наступает момент, когда мы, звание каждой своей команде, начинаем «болеть» за одну общую — нашу сборную. Такой момент пришел сегодня, накануне чемпионата мира. Я не собираюсь давать сборной советы и ценные указания. Не буду приывать к победе, говорить высокословные слова о долге советского спортсмена. Наш ребята сами знают их. Но мне очень хочется, чтобы они знали — за их игрой наблюдает болельщик с огромным стаем, для которого футбол стал настоящей страстью. И уверен, что меня подвигают многие коллеги вое в одном — футбол помогает артисту сохранить душевную бодрость, азарт жизни.

Зираб СОТКИЛАВА, народный артист СССР

Правое, нахожусь в затруднении. Четыре года назад, перед отлетом нашей сборной в Испанию, меня попросили сказать напутственное слово. Сказал и пожелал, чтобы ребята вернулись победителями. Увы, надежды не оправдались. Теперь дорога лежит в Мексику, и уже ничего не говорю, боюсь сплзнить.

А вот о футболе, о спорте вообще поговорю с удовольствием. Помню то время, когда вместо комжого мяча мальчишки самозабвенно гоняли тропичный шер. Сказку откровено рад, что не забросил активный футбол — с удовольствием бегал по полю в дни отпусков, сбрасывая лишние килограммы и чувствую себя счастливым. Да, любительский футбол — игра без возраста, и есть в том своя прелесть. С интересом наблюдаю за футбольными страстями в нашем актерском мире. Во многих театрах существуют товарищеские встречи при огромном стечении болельщиков.

Активная жизненная позиция складывается не только из творчества, но твоей сопричастности ко многим явлениям жизни. Современного человека ругают за малоподвиж-

В столице Украинской ССР с большим увлечением проходит сороклетний Всесоюзный фестиваль искусств «Киевская весна». Яркий праздник дружбы открылся во дворце культуры «Украина» и сейчас продолжает свою торжественную поступь. Киевские тепло принимают гостей из других республик нашей страны.

• Выступает Украинский русский народный хор. • Таежаские рубашки и артистам Киевского ансамбля «Кавказский балет».

НА МЕДИЦИНСКИЕ ТЕМЫ

НАРКОМАНИЯ: ЦЕНА ИЛЛЮЗИЙ

Директор Центрального научно-исследовательского института общей и судебной психиатрии академик АМН СССР Г. Морозов отвечает на вопросы нашего корреспондента.

— Георгий Васильевич, тема нашей беседы может показаться читателям несколько неожиданный. Ведь речь пойдет о таком уродливом явлении, как наркомания...

— Что ж, я готов и такой беседе и думаю, что она будет актуальной. Об этом свидетельствуют данные, приведенные на международном рабочем совещании экспертов по наркомании, состоявшемся в штаб-квартире Всемирной организации здравоохранения в Женеве. По этим данным, число наркоманов в индустриальных странах составляет свыше 48 миллионов человек, а в США, Канаде, Южной Америке и Западной Европе потребление наркотических веществ, как отметили эксперты, приняло характер эпидемии.

Объясняется подобное явление, причнами и в первую очередь социальными. Безудержно растет безработица, преступность и числа одиозных, разочарованных в обществе «свобод», — вот что толкает людей в забвение иррилюзий, порождаямх иглой и шприцем, которые приносят огромные барыши одним, страдания и смерть другим. Мне не раз приходилось бывать в индустриальных странах, наблюдать, как существуют на задворках общества эти люди, вычеркнутые из нормальной жизни. Страшно, но большую их часть составляет молодежь, тот контингент наркоманов, который, как правило, не дожидает не только до старости, но и до среднего возраста. Конечно, такого нет и не может быть в нашей стране, где вся социальная система направлена на сохранение здоровья советских людей, где общество борется за каждого, пусть даже отсутствующего человека. У нас установлен жесткий контроль за наркотическими средствами, их применением в медицине, действует разветвленная единая система наркотического снабжения. Все не сегодня, когда партия ко всей остроте поставлен вопрос о непримя-

вждающейся — хроническим течением, но, и бы сказал, с болезнью особого рода: не кто иной, как сам человек, повинен в ее появлении. Опасность здесь заключается в том, что данное заболевание поддается лечению, и человек, незаметно для окружающих, выработавшийся на скорость курьерского поезда.

Я бы назвал два основных пути, приводящих к болезни. Чаще случается, когда злоупотребление возникает по незнанию. Тут в первую очередь приходится говорить о молодых людях, у которых привычка вырабатывается по неопытности, незнанию ее пагубности, а то и в силу общения с асоциальными элементами. Молодежь свойственна подражательность, и вот юные люди, что-то якобы слышавшие, якобы знающие о наркотической эйфории, решаются попробовать раздобыть, как правило, протавоэкономным способом одурманивающие вещества. А ведь страшнее именно этот, первый шаг, потому что в силу ряда психофизиологических особенностей организм очень быстро вырабатывает стойкую потребность в наркотиках.

Второй путь возникновения болезни — сознательное злоупотребление различными веществами для получения охмняющего эффекта. Здесь мы имеем дело с личностями, эмоционально неустойчивыми, крайне эгоистичными, у которых практически отсутствует самоконтроль поубждений и поэтому этот пагубный порок не встречается у них внутреннего сопротивления.

Но и в том, и в другом случае развитие болезни протекает одинаково. Она начинается с желания повторить прием наркотиков, вновь и вновь испытать «острые» ощущения. И вот уже без этих средств человек чувствует состояние крайней неудовлетворенности, раздраженности, не может думать ни о чем другом. Лишь очередная «доза» по его представлению должна привести его в «нормальное» состояние, причем она требуется все чаще и во все возрастающих количествах. Подобная потребность вырабатывается не только в психической зависимости, но и в появлении неприятных фи-

ческого мира. Стажем, в ФРГ за 1963 год было зарегистрировано около 64 тысяч случаев правонарушений, связанных с наркотиками.

— Является аксиомой: болезнь легче предупредить, чем лечить. Какое место в плане нашей беседы вы отдали бы профилактике?

Нервоочередное. Многие мастера сделать не только мы, медики, или представители правоохранительных органов, но и работники местных Советов, народного образования, культуры. Не секрет, что порок поражает в первую очередь тех людей, у которых образуется избыток свободного времени. Особенно это важно, если речь идет о молодых.

Вспомнить «дефицит» досуга», найти новые интересные формы его организации — разве это не важнейшая профилактическая задача, стоящая перед нами сегодня?

Профилактика затруднена и тогда, когда отсутствуют гласность, привлечение внимания общественности к отрицательным явлениям действительности. Думается, нужна серьезная разъяснительная работа по предупреждению наркомании среди различных слоев населения. И, может быть, начать это дело надо непосредственно с подросткового возраста, давая ребятам начальные знания о тех бедах, которые наносит наркомания человеку и обществу.

Конечно, эта работа должна вестись умело, без сиюминутных изобретений и спекулятивных выступлений одной молодежной газеты, рассказавшей о подростках, «бадзешки» в компании им подобиных. Так вот, газета не только подробно описала их времяпрепровождение, но и назвала одно из диких растений, которое они пытались употребить; едва ли не в деталях указала, как это делается. Ясно, что вред такой «профилактики» очевиден.

Требуется большая осторожность, особенно тогда, когда речь идет об антинаркотической пропаганде. И здесь, думается, не обойтись без методических пособий, составленных которых приступает наш институт совместно с другими центрами Министерства здравоохранения СССР. Но скажу, что подобными пособиями могут стать и яркие рассказы, и талантливо сделанный фильм, и острая публицистика. Слово, борьбу с уродливыми явлениями несомненно вести всем миром. Результаты ее, я уверен, скажутся незамедлительно.

Беседу вел В. ШВАРЦ.